

Russian
Doors In Door
65-0206

Двери за дверью

Флагстафф, Аризона, США
6 февраля 1965 года

www.messagehub.info

Уилльям Маррион Бранхам

"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовой формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

Двери за дверью

1 ...здесь в это утро. Мне подумалось о моём приезде в Флагштафф в — в первый раз. Это было примерно, я полагаю, около тридцати восьми лет назад, может, сорок. Я рассказывал о том, как поднимался в гору. Не было никакого снега, но мой старенький “Форд”, модель Т, никак не мог заехать на гору. Он мог развить скорость тридцать миль в час, но это было — пятнадцать в эту сторону и пятнадцать в эту, понимаете ли, по таким дорогам, какие у нас здесь были. И это было довольно—таки...

[Брат на платформе говорит: “Прочтите нам то стихотворение про ‘Форд’”. — Ред.] Брат Карл! [“Пожалуйста”.] Нет. Он мне говорит о том маленьком стихотворении, которое я однажды написал про мой “Форд”. Здесь неподходящее место, чтобы его рассказывать, Брат Карл.

Итак, мы очень благодарны. И в это утро мне рассказали столько прекрасных свидетельств, когда слушал этих братьев, встречался кое с кем из людей.

И какой—то слугитель только что здесь говорил, какой—то испанский братик исполнил свою... дали время спеть маленькому мальчику. Разве это не удивительно, когда так поёт шестилетний мальчик? [Собрание говорит: “Аминь”. — Ред.] О—о, это самый прекрасный голосок, который мне когда—либо приходилось слышать, да ещё такой маленький мальчик.

2 Вот, этот брат, братья это забыли, но он проводит здесь собрание, в вашем городе. Я думаю, что это там, в Церкви Божьей, или Ассамблеи Божьи? [Брат говорит: “Ассамблеи”.] Ассамблеи Божьи, в Ассамблеях Божьих. И я уверен, что они высоко оценят ваше — ваше присутствие. Сколько длится собрание, брат? [“Целое воскресенье”.] Целое воскресенье. [“До вечера воскресенья”.] До самого вечера воскресенья. [“Сегодня вечером у нас будет песенное вдохновение”.] Что? [“Сегодня вечером у нас будет песенное вдохновение”.] Сегодня вечером — песенное вдохновение. Так что всех вас сердечно приглашают прийти на это собрание. [“В семь тридцать”.] Сегодня вечером в семь тридцать. И где эта церковь находится, брат? [“Вест Клэй, 113”.] Не скажете ли вы нам, где это находится? [“Вест Клэй, 113”.] Улица Вест Клэй, 113, прямо здесь, в этом городе Флагштафф. И — и я уверен, что вы...

3 Этот маленький мальчик у вас? [Брат говорит: “Нет”. — Ред.] Нет, его папа будет петь. Вы поёте, не так ли? Ну—у, это прекрасно, я сразу догадался, впервые. Что ж, такое увидишь редко; но обычно так,

что если в семье есть кто—то талантливый, то это за — за счёт остальных, я думаю. Так что им надо... ["Это всё началось с поста и молитвы, Брат Бранхам".] Поститься и молиться — это — это действительно замечательно.

Теперь, вы знаете, если Америка, вся целиком, все наши американские семьи были бы такими, ну—у, тогда можно было бы распускать всю полицию. Тогда наступило бы Тысячелетнее царство, правда? Тогда мы были бы в высшем классе. Это верно. Не было бы никакой смерти, никаких болезней, печали, разочарований, и мы были бы со Христом.

4 Итак, мы счастливы, и я слышу все эти прекрасные свидетельства! И у меня была возможность впервые встретиться с Братом Эрлом. И — и вчера вечером мы говорили с его женой, и — и она выходила на собраниях и получала исцеления, и это было несколько раз; сказала, что и на последнем собрании она выходила на платформу.

Потом, это нас немного, у нас есть какое—то чувство юмора. Я не помнил Брата Эрла, хотя где—то мне приходилось пожимать его руку. И — и вчера вечером я сидел у окна, ожидая его прихода. И вот идёт высокий мужчина с чёрными усами. Я сказал: "Вот он идёт". И потом, когда... Билли, мой сын, сказал: "О нет, — сказал, — это не Брат Эрл. Он моложе этого мужчины". А потом мы встретились здесь вчера вечером с Сестрой Эрл и имели возможность побывать у них в доме, в этом городе.

Это замечательное место. Мне всегда хотелось его назвать флагполиус, а не Флагштафф, поскольку это на вершине этой горы, понимаете. И я говорю вам, если здесь есть кто—нибудь из Техаса, то можете похвалиться. Я отправился из Тусона вчера, было около семидесяти двух или семидесяти пяти, примерно так, а здесь на вершине сегодня утром уже оделся в пальто. Видите, а то, что у них там в Техасе, то же самое у нас в Аризоне, не так ли? Это верно. А мы вот где.

5 Это время общения! Старина доктор Босворт, мой друг, многие из вас, должно быть, знали Брата Босворта. Он был одним из самых святых пожилых людей. И однажды он мне сказал, он сказал: "Брат Бранхам, ты знаешь, что означает общение?"

Я сказал: "Думаю, что да, Брат Босворт".

Он сказал: "Это как двое в одной лодке, им приходится делиться тем, что имеют".

Итак, вот что означает общение, мы берём и даём, делимся друг с другом; с Братом Карлом Уилльямсом, с остальными, с Братом Аутлоу.

полезно войти в Дух и петь, в сладости Святого Духа.

“Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!” В Библии сказано: “Это как драгоценный елей, стекающий на бороду Аарона, стекающий на края одежды его”. Вы здесь замечательные люди. Я надеюсь вернуться и опять увидеть вас до того, как Иисус позовёт меня, или до наступления Тысячелетнего царства. А если нет, то увидимся с вами по ту сторону. Встречусь с вами у реки. Аминь. Назначаю свидание.

Когда чрез темноту

И скорби я иду,

Направь на путь.

Тьму в свет Ты обрати (тот Свет, о котором говорят),

Рыдания прекрати

Полностью быть Твоим

Позволь всегда!

105 Откройте каждую дверь! Ох, только коснулся кнопочки, и смотрите, как все они по очереди раскрываются; скажи: “Входи, Господь Иисус, будь моим Господом, моим полностью”.

Полностью быть Твоим, не заставляя Тебя стоять у двери,

Позволь всегда!

Те, кто подняли свои руки и хотят продвинуться ближе к Господу, я прошу вас пойти на пробуждение сегодня вечером. И я уверен, что пастор проводит вас отсюда до той гостиницы. У него есть шесть пенсов или сколько ему дано, чтобы заботиться, и вино и елей, чтобы полить. Он может закончить эту работу.

Да благословит вас теперь Бог. Я возвращаю служение, я думаю, Брату Уилльямсу, или кто будет...

О—о, одним из первых людей в Аризоне, кто спонсировал одно из моих собраний, был Брат Джимми Аутлоу, и с того времени мы стали близкими братьями. И мы очень рады за вас всех, за служителей и за братьев, которых мы здесь встретили. У меня нет времени пройти и пожать руку каждому, как мне хотелось бы, но мы собираемся вместе для общения.

6 Это напоминает мне о — о съезде в Финиксе. Когда начали появляться первые группы, у меня была возможность помогать создавать первые группы и выступать в них. И это единственная организация, к которой я принадлежу, но это не является организацией. Это просто организм, действующий среди людей.

И если кто—нибудь из присутствующих в это утро не принадлежит к этому обществу, к этим Христианским Бизнесменам Полного Евангелия, то пусть... если вы поверите, поверите мне на слово, это одна из самых замечательных групп. И — и обращаясь к братьям—служителям, это не против вашей церкви, это за вашу церковь. Видите, они вот таким образом относятся к — к церкви.

Я сейчас случайно оглянулся и увидел эту милую леди, которая только что исполняла ту песню, несколько минут назад. Я слышал её во многих исполнениях, но голос этой леди прозвучал очень приятно, вы знаете, без такого визга. Мне очень понравилось ваше исполнение, леди, это было очень, очень красиво. Сказали, что это жена одного из служителей. И, брат, ты попроси её петь тебе каждый вечер перед сном, так что это было бы замечательно, прекрасно. Это было прекрасное пение. Я это ценю.

7 И сегодня утром это напоминает мне одну — одну историю. Это, я — я люблю охотиться и ловить рыбу, и это одна из причин моего пребывания здесь, в Аризоне, вот, это ходить на охоту и на рыбалку. Мне это нравится. И вот однажды я был на рыбалке в Нью—Гемпшире.

Я думаю, что здесь я нашёл много товарищей, которым нравится рыбалка, как среди мужчин, так и среди женщин, вот. Нам всем это нравится.

Итак, у меня была маленькая палатка, которую мне приходилось тащить на себе туда наверх, куда, вы знаете, эти люди — слишком тяжело, или ещё что—нибудь — не могут забраться туда. И там было много отличной такой форели в ручьях, и бурой, с квадратным хвостом, резкой. О—о, они просто наполнены, те потоки, текущие с горных вершин в Нью—Гемпшире. И форельки, длиной примерно сорок сантиметров, их такое множество! И я только... Я ездил туда и ловил их просто ради удовольствия самой ловли, потом отпускал их. И если какая—нибудь погибала, тогда я — я ту брал себе для еды,

понимаете.

8 И там, где я был, росла такая старая лосиная ива, и — и каждый раз, когда я забрасывал удочку... У меня была "Роял Коучмэн". Я забрасывал её туда, и она там цеплялась за эту лосиную иву. И я подумал: "Ну, возьму топорик и пойду туда, в это утро, и — и срублю эту лосиную иву, чтобы не цепляться за неё". Ох, когда я посмотрел туда вниз под эти старые... было похоже на бобровую запруду, и плавали там в ожидании, когда на них попадёт "Коучмэн". И вот, всю ночь напролёт... Я, бывало, вырывал у себя волос, но теперь у меня не так много осталось, чтобы вырывать. Так что я — я просто... как они наблюдали за этим. И вот я пошёл туда, в то утро, взял этот старый топорик и срубил эту лосиную иву. И я поймал три или четыре, собирался приготовить их себе на завтрак, и возвращался. А я не очень хороший повар. Как я говорил своей жене, что мне не удаётся вскипятить воду, чтобы она не подгорела, так что, вы понимаете, что кухарничать — это довольно трудное дело.

9 Итак, возвращаясь обратно, увидел медведицу с двумя детёнышами, которые забрались в мою палатку. А вы говорите о каком—то беспорядке, вы не знаете, что такое настоящий беспорядок, если не видели, как медведь забирается в палатку. Он, не то, что они разрушают... я имею в виду не то, что они съедят, но то, что они разрушают. У меня была такая плитка, плитка, которую используют пастухи, и они там топтались и прыгали по этой плитке так, что был слышен грохот трубы, и смяли и разломали её на куски, понимаете. И когда я приблизился, у меня там лежало старое ржавое ружьишко двадцать второго калибра, но в руке у меня был этот топорик.

И, вы знаете, когда я подошёл, та медведица отбежала в одну сторону, и она так нежно звала своих медвежат. И один медвежонок последовал за ней, всё в порядке; но другой сидел, маленький приятель. В мае, вы знаете, только что родились. Он был ко мне спиной, согнувшись вот так. И я думал: "Что он делает?" Ну, она посмотрела на меня. И я поискал взглядом дерево, посмотреть, насколько — насколько близко оно находилось, потому что, знаете, они могут вас исцарапать за своих детёнышей. И, они, тебе не удастся их от этого отговорить, знаете ли, понимаете. Так что, я следил за той старой медведицей некоторое время, понимаете. Она продолжала ворковать и издавать звук, похожий на птичий. Надо понимать, что это за звуки, на что похожи. Итак, она продолжала звать медвежонка, а тот медвежонок всё не шёл.

10 Та—ак, я подумал о своём ружье. И я думал: "Нет, если я вбегу туда и схвачу то ружьё, а если я выстрелю в медведицу, то оставлю в лесу двух сирот", — а мне не хотелось быть в этом виновным. И, кроме

Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

102 Вы любите Его? Интересно, можем ли мы на минуту закрыть свои глаза, только на минуту. Теперь от всего сердца, подняв свои руки.

Люблю Его, люблю Его...

Мы отвечаем на Твой стук в это утро, Господь. Мои руки подняты. Все наши руки подняты, Господь. И теперь заходи, Господь Иисус. Войди в наши сердца и поужинай с нами, и мы с Тобою.

Спасенье мне!

Вы любите Его? О—о, я думаю, Он удивительный! Вы тоже так думаете? [Собрание говорит: "Аминь". — Ред.] Чувствуете Его Присутствие, которое как бы вычищает вас? Вот тогда я чувствую религиозный подъём, чувствую себя очень хорошо, что—то такое, понимаете.

Верой взираю я
На Икупителя
Агнца Христа.
Моей мольбе внемли,
Весь грех мой удали,
Полностью быть Твоим
Позволь всегда!

103 Теперь хотел бы, чтобы вы, когда будем напевать следующий куплет этой прекрасной песни, старый церковный псалом, я хотел бы, чтобы вы обменялись рукопожатием с кем—нибудь. Просто оставаясь на своём месте, просто скажите: "Благословит тебя Бог, брат. Благословит тебя Бог, сестра. Так рад, что мы с тобою здесь!" Давайте это сделаем. [Брат Бранхам и собрание напевают Верой взираю я, и всежимают друг другу руки. — Ред.] Благословит вас Бог, Карл и Брат Уилльямс. Я рад присутствовать здесь.

Только подумайте, методистыжимают руки пятидесятникам, баптистыжимают руки пресвитерианам.

Полностью... быть Твоим
Позволь всегда!

104 Теперь будем петь медленно, и тоже от глубины сердца. Вы знаете, после очищающего, бранящего Послания, я думаю, очень

минут до полудня, также и с Пришествием Господа; даже прежде, чем растает этот снег, мы уже можем быть созваны, и это, может быть, тот момент, который изменит всё будущее: останутся ли они здесь или взойдут.

Дорогой Боже, смиренно мы принимаем Иисуса, мы принимаем все Его Слова. Наполни нас, Господь, наполни нас Твоим Святым Духом, чтобы наша жизнь просто автоматически принесла плоды. Даруй это, Господь.

Прости нас за наши многие ошибки. Ох, у нас их так много, Господь. И мы совершенно ничего не можем предложить, Господь, потому что всё, что у нас есть, — мы получили от Тебя. Как сказал Гейв, в той истории, что мы сейчас рассказали: “Ты, Ты действительно любишь нас, Господь, иначе Ты этого не сделал бы”. И, задуматься, эти люди сидят здесь с раннего утра, сидят здесь с восьми часов, уже четыре часа они сидят здесь. Они любят Тебя, Господь. Они любят Тебя. Теперь, Отец, Ты пошли эту мазь Святого Духа, раскрой наши глаза. Пусть мы...

101 Те, кто здесь в этом городе, пусть они сегодня вечером поспешат на то пробуждение, пусть там будет обильное излияние! Даруй это, Господь. Пусть старомодное пробуждение начнётся здесь в городе. Даруй это. Благослови каждого мужа, который прикладывает, каждого из слуг Твоих по всему миру, кто прикладывает усилия. Будь с ними, Господь, и помоги им.

Открой наши глаза, чтобы нам видеть всё больше и больше подобие Христово. Даруй это, Господь. Прости нам грехи наши.

И теперь тех, кто поднял свои руки, Отец, я посвящаю их Тебе. Прими их. Теперь я цитирую Твоё же собственное Слово, Господь, то есть: “Небеса и земля прейдут, но”, — Ты сказал, — “он”, — а это личное местоимение, — “он, который слышит Слова Мои...”

Господь, может, они разрозненные и простые, но кто-то услышал их. Семя упало. “Кто слышит Слова Мои и, — соединительный союз, — верит Пославшему Меня”, — потому что Он это сделал, — “тот имеет (настоящее время) вечную Жизнь, и в будущем на суд не приходит, но перешёл от смерти в Жизнь”. Они подняли руки свои, Господь. Они нарушили (каждый) научный закон; гравитация тянет наши руки вниз. Но они доказали, что в них есть дух, который прислушался к стуку в дверь, и протянули свою правую руку к Небесам. Теперь открывай дверь. Открывай, Господь, и заходи. Мы — Твои. Прими нас во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Люблю Его, люблю Его,

того, по её размерам, понимаете, тот двадцать второй калибр был бы маловат. И иногда оно даёт осечку, надо спускать курок три или четыре раза, чтобы оно выстрелило. И я подумал: “Ну что ж, тогда я залезу вон на то дерево, если она пойдёт сюда. Я буду сидеть там на дереве, отломаю прут и просто буду стегать их по носу”. У них очень чувствительный нос. И они просто визжат, потом спускаются вниз, понимаете ли, и они оставляют тебя в покое. Так что я подумал: “Я залезу на то дерево”.

Но мне было любопытно, что же с тем медвежонком, ох, сидел там вот так. И я подумал: “Что же он там делает?” И вот я продолжал подкрадываться, следя за ней, вы знаете, держась в стороне подальше, и всё ближе к дереву, потому что она продолжала звать того детёныша. Итак, я прошёл немного дальше, и вы знаете, что делал тот медвежонок?

11 Вот, я люблю лепёшки, или блинчики, кажется, так вы их здесь называете. Там, на юге, мы называем их лепёшками. И я не специалист по выпечке лепёшек, но поесть их я люблю. И, вы знаете, я был баптистом. Мне не нравится окроплять; я действительно люблю их крестить, как следует поливать на них чёрную патоку. Так вот, у меня была с собой банка патоки, где-то вот такая, лежала там, небольшое двухлитровое ведёрко для моих лепёшек.

И тот медвежонок, вы знаете, медведи любят сладкое во всяком случае. Он открыл то ведёрко патоки. И он сидел там, а у него вот такой ширины лапка. И он держал его в своих лапах и просто опускал туда свою лапку и слизывал вот так, вы знаете. Это верно. И он слизывал своим язычком. И я начал... И если бы у меня тогда был фотоаппарат, мне хотелось бы вам показать это сегодня, просто взглянуть на это. И вот он сидел там, опуская туда свою лапку и потом облизывая её вот так. И я закричал: “Убирайся оттуда прочь”, вот так. А он не обратил на меня никакого внимания, и просто продолжал себе слизывать патоку. Он опустошил то ведёрко, понимаете.

12 И я вот так громко закричал на него, он повернулся и посмотрел на меня вот так. Он не мог раскрыть свои глаза, он был просто весь в патоке, понимаете. Его глаза были обмазаны патокой, его животик, просто весь вымазан патокой, насколько только можно! И потом, немного погодя, он поплёлся боком, побежал к своей маме. Они обступили его там, в кустах, и начали его оближивать. Они побоялись приняться за ведёрко, но они могли облизать его.

И я сказал: “Не есть ли это образ старого доброго пятидесятнического собрания; просто наполняются чем-то добрым и сладким, потом они выходят, и кто-нибудь слизывает с них это. Это

настоящее собрание общения. Мы просто приходим теперь вот так, чтобы опустить свои руки в это ведёрко, каждый из нас, по самые локти, в Божьи благословения. И я уверен, что вы встретите это на этом пробуждении, которое там, в Ассамблеях Божьих, будет там проходить. Благословит вас Господь.

13 Я говорил на днях в Финиксе, немного... Я надеюсь, что это не покажется кощунством, такая шуточка про служителя, который выходил каждое утро на платформу в течение двадцати лет, серьёзный, он проповедовал двадцать минут, и потом останавливался, и они никак не могли понять, почему это было так. И вот, однажды утром он проповедовал около четырёх часов. И дьяконы пригласили его зайти, и — и сказали: "Пастор, мы по—настоящему любим вас". Сказали: "Мы — мы считаем, что у вас замечательные проповеди". И сказали: "Мы знаем, как совет дьяконов, мы следили за вами и засекали время, каждое воскресное утро была проповедь ровно на двадцать минут". И сказали: "В это утро проповедь была четыре часа". Сказали: "Мы просто не понимаем".

Сказали: "Я скажу вам, братья". Он сказал: "Каждое утро, когда я выходил проповедовать, — сказал, — когда вы приглашали меня на платформу, я брал и клал себе под язык одну конфетку "Лайф Сэйверс". И, — сказал, — за двадцать минут, когда та "Лайф Сэйверс" растаивала, — сказал, — я — я — я заканчивал, — он сказал, — я знаю, что время заканчивать". И сказал: "Сегодня утром я по ошибке положил в рот пуговицу".

14 Карл Уилльямс и Джюэл Роуз, мои настоящие братья и близкие друзья, они отправились на днях в город и купили пуговицу вот такого размера, для меня, и, но я не взял её сегодня утром. Итак, мы рады находиться здесь.

Теперь, кто—нибудь здесь знает доктора Ли Вейла? Я не думаю... может, нет. Он был баптистским проповедником, доктор богословия, у него есть учёные степени. Он был учителем средней школы прежде всего, и он замечательный учёный. И мои записи Семь Периодов Церкви, я послал их ему, чтобы привёл в порядок с грамматикой. Потому что, этот мой кентуккский "етот, туды, сюды, да кабы, и ташшу", из—за чего людям трудно читать эти книги, так что он собирается привести это в соответствие с грамматикой для меня. И затем, после того как он завершил эту работу, несколько раз он отсылал обратно, для дополнительных разъяснений. В результате, спустя где—то три или четыре года, книга теперь будет напечатана.

Он спросил меня, он сказал: "Могу ли я написать какую—нибудь книгу, просто мои комментарии?"

нам говорит, что осталось меньше трёх минут до полуночи. Теперь посмотрите вокруг и задумайтесь на минуту. Ваши маленькие детки сидят там рядом с вами. Сколько же судорожных...

98 Взгляни на свою прекрасную жену, брат, и задумайся, сколько мужчин, имеющих миллионы долларов, любят какую—нибудь женщину всем своим сердцем, а она шатается по барам. Он отдал бы свой пустой миллион, лишь бы та женщина любила его так, как твоя жена любит тебя. И ты, жена, сколько есть женщин...

Как много здесь в это утро матерей со своими маленькими детьми, как много отцов; о, ведь многие мужчины смотрят в колыбель, травмированные, несчастные, искалеченные, а посмотрите, какие у вас прекрасные детки. Видите? И многие старички, может...

О Боже! Так много всего этого, если посмотреть вокруг. Он был настолько добр к нам, американцам. Разве вы не чувствуете в это утро желание взять немного мази: "Открой мне глаза, Господь, ещё немного, открой мне глаза"? Как наша сестра так мило спела: "Он следит за воробышком, за малой пташкой, и я знаю — Он наблюдает за мной".

99 Как раз сейчас Он наблюдает за тобой. Ты слышишь сейчас, там в глубине, вот такой тихий стук [Брат Бранхам тихо стучит. — Ред.]: "Я пришёл навестить в это утро"? Это самая великая честь, которую можно оказать, если можешь услышать тот стук в сердце твоё.

Поднимешь ли ты свою руку и скажешь: "Вот этим, Господь, Твоею помощью и Твоею благодатью, с сего момента и далее, я буду жить настолько близко к Тебе, насколько смогу жить. Вот только так и умею Тебя попросить"? Благословит вас Бог. Благословит вас Бог. "Твоею помощью и благодатью, сегодня, с этого дня и дальше, я никогда не забуду этого".

"Вот, Я стою у двери и стучу. Если кто—нибудь..."

Теперь, помните, куда Он стучал, в дверь сарая? Нет. В дверь бара? Нет. Куда Он стучит? В дверь церкви!

"Если кто услышит Мой Голос и откроет Мне, Я войду и поужинаю с ним, и он со Мною".

100 Дорогой Боже, эти разрозненные, спутанные несколько слов, сказанные в это утро, пусть Святой Дух каким—нибудь образом истолкует их для сердец этих людей.

Вот, тут было много, Господь, из этой сотни, может быть, человек двадцать или тридцать подняли свои руки. Я никоим образом не могу знать, в чём они нуждаются, Господь. Как я знаю, что уже несколько

Сказал: "Ясное дело, Он любит тебя, Гейв".

Сказал: "Ты знаешь, я ведь плохой стрелок". Сказал: "Я ни за что не попал бы, но, — сказал, — мы — мы дома действительно нуждаемся в этом мясе". И сказал: "Только взгляни на эту полную сумку дичи, которую Он мне дал, этих птиц и этих зайцев". Он сказал: "Нам хватит пропитания на целую неделю". Сказал: "Он, должно быть, любит меня, потому что я не могу никого подстрелить, ты знаешь". Сказал: "Я не мог подстрелить, но ты посмотри — что Он мне дал". Потом он сказал: "Значит, Он любит меня, иначе Он не дал бы мне этого".

Тот ему: "Это верно".

96 И он сказал: "Вот, я почувствовал, как в мою дверь, туда, тихонько постучали. Он сказал мне обернуться, сказал: 'Гейв, твоё солнце тоже заходит'". Сказал: "Пастор, ты знаешь, что я сделал, пастор?" Он сказал: "Я дал Ему обещание".

Он сказал: "Гейв, я хочу у тебя кое—что спросить". Сказал: "Какая из моих проповедей тебя так задела?" Он сказал, пастор, сказал: "Подожди—ка, минуту, — сказал, — что — что — что исполнял хор?"

Он сказал: "Ох, конечно, пастор, я люблю это пение, там, в церкви". Он сказал: "Мне нравится каждая проповедь, которую ты проповедуешь, потому что это прямо из той хорошей Книги, и я знаю, что это правильно. Но, — сказал, — не от этого". Сказал: "Он просто постучал, и я тут посмотрел вокруг и увидел, насколько Он добр ко мне, что Он мне дал". Он сказал: "В воскресенье утром я пройду прямо вперёд, туда, где ты стоишь". Он сказал: "Я протяну тебе свою правую руку, — сказал, — потому что я отдал моё сердце Господу, вот на той горе". Он сказал: "Я буду принимать крещение, и займу своё место рядом с моей женой. И я буду оставаться там до тех пор, пока Господь не позовёт меня выше". Видите, он просто посмотрел вокруг и увидел, каким добрым Бог был к нему.

97 Я миссионер. Если бы вы посмотрели моими глазами, которыми я смотрю, и увидели те места в Индии, тех голодающих людей, голодных матерей на улицах, их маленькие детки уже даже не могут плакать от голода, и просто подумайте о том, что мы имеем здесь сегодня. Посмотрите, на каких машинах вы ездите. Посмотрите, какую одежду вы носите. Посмотрите, какие вы богатые. Друг, не чувствуешь ли ты тихий стук где—то там?

Давайте помолимся.

Склонив теперь наши головы и наши сердца, минуты улетают, уже примерно через семь минут наступит полдень. Мой брат, сестра, наука

И я сказал: "Ну, хорошо, Брат Ли". И я подумал...

Затем он сказал: "Я хочу сказать кое—что". Сказал: "Это будет не для продажи; будет в подарок".

Я сказал: "Ну, тогда, я уверен, что это хорошо". Видите?

15 И так они организовали финансирование, примерно десять человек это финансируют, это им обойдётся примерно в тысячу пятьсот долларов, я думаю, как я понимаю, за десять тысяч экземпляров. И так мы — мы их получили, всё это вышло из—под пресса пару дней назад, и мы взяли только две или три, вчера, и Билли привёз их. И они — они их раздавали. Теперь, я её не читал, я не знаю, что он там написал. Но я... Это по вере. Но я уверен, если вы захотите получить себе одну, если вы нам просто напишете, это будет вам выслано, бесплатно. Видите? И она называется Пророк двадцатого века.

И потом я обратил внимание, что здесь на фотографии, которая на обложке книги, у многих из вас есть эта фотография и видели Это, это где Ангел Господень был сфотографирован в Хьюстоне, штат Техас. Но они обрезали часть Этого.

16 Потом я вижу, что здесь в конце. А сколько здесь есть человек, когда—либо побывавших хотя бы на одном собрании, давайте посмотрим? Я полагаю, что все из вас бывали. Вы много раз слышали, как я говорю: "Над кем—то нависает та тень". Вот, видите, если ты делаешь заявление, а это неправда, то Бог не имеет к этому никакого отношения. Вы знаете, что Бог не сообщается с ложью, но Он поддерживает лишь то, что является правдой.

Так что, когда Он сказал Моисею, когда Он встретился с ним там, в пустыне, в Столпе Огненном, за тем горящим кустом. Тогда, когда Он выводил тех людей оттуда, и те, которые отправились за Моисеем в то путешествие, затем Он сошёл там, на горе Синай, тот же самый Столп Огненный, и подтвердил, что сказанное Моисеем было правдой.

Теперь, Бог будет это делать. Он всегда это делает. Итак, этот Свет вот здесь, конечно, мы ассоциируем Это с Богом, потому что у Него та же самая сущность и всё, что Он делал, когда Он был здесь, на земле.

17 На основании этого говорю: "Вот здесь человек, я вижу, что над вами смертная тень, чёрная тень". Сколько, многие из вас слышали такие слова! Что ж, совсем недавно на одном собрании, там был кто—то любопытный, кто захотел увидеть, не удастся ли это заснять на фотографию, когда Это было сказано. Итак, они... Там сидела одна дама, а у этого мужчины был фотоаппарат. И я сказал: "Сидящую здесь даму зовут миссис Такая—то", назвал какое—то имя. Я сказал:

“Над ней смертная тень, у неё раковое заболевание”. И он тут же сделал снимок, потому что был рядом. И вот это там получилось, видите, такой капюшон, чёрный рак смерти нависал над той женщиной. И затем Святой Дух опять проговорил...

Теперь, когда они напечатали его в книге, они его обрезают, так что они просто поместили это сюда, пока они не напечатают другую книгу. Вот почему вы увидите, что там отсутствует лист. Я думаю, что издательство “Голос Исцеления” напечатало эту книгу.

18 И теперь её раздают бесплатно. И в конце книги указаны спонсоры, которые на это дело отдали тысячу пятьсот долларов, чтобы напечатать эту книгу для людей, чтобы люди её читали. Поэтому она бесплатная, это замечательная книжка. Но я не знаю, о чём там пишется, я её не читал; Отец знает это.

Но видите, Это было, для меня Это — абсолютная Истина. Вот что мы ищем — Истину. Иисус сказал: “Познаете Истину, и Истина вас освободит”. А Он является той Истиной. Именно Он, Иисус, Сын Божий — Истина этого Слова, потому что Он был Словом, ставшим плотью. “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало среди нас”. Вот поэтому Он является Истиной, потому что Слово — это Истина, и Он был Истиной.

Теперь, когда мы видим Его возвращение в эти последние дни, это сильное действие Божье, как движется среди народов этого мира, собирая людей в Невесту, это — Истина.

19 Годы тому назад говорили: “Нет никакого говорения на языках. Это всё чепуха”. Бог обещал это, и Он доказал, что это Истина. Это верно.

Кто-то сказал сегодня утром, кажется, это была наша уважаемая сестра, которая много занимается с детьми по вопросу крещения, она сказала: “Можно услышать, как кто-то говорит на языках. Но вот услышать поющего на языках — это настолько прекрасно”.

Я вспоминаю из своего раннего опыта в Скинии Редигара в Форт—Уэйне, штат Индиана. И я проповедовал, проводил служение исцеления, после смерти Брата Б. Е. Редигара. И Брат Босворт был там, Поль Радер. И многие из пожилых людей, такие, как я, вы помните Поля Радера; он был баптистом, и мы были, так что мы были большими друзьями. И таким образом говорил там, собирался молиться за больных. Это было необычно для того человека, но одна дама принесла маленького мальчика, который был калекой, и когда его несли по платформе, то тому было явлено видение от Господа, и ему было сказано всё, что было с тем мальчиком. И я попросил девушку

прячешься за их спинами, видишь”. Я сказал: “Ты прячешься за их спинами. Они повыше тебя; они—то ходят и делают какие—то усилия, видишь”.

Да тогда он сказал: “Я — я — я — я — я думаю о вас очень хорошо, мистер Билл. Но, — сказал, — я — я — я — я знаю, что туда ходит старый Джонс, пустая скорлупа; он вечно дурака валяет”.

Я сказал: “Да ладно тебе, Гейв. Ладно тебе, понимаешь. Но, запомни, Джонс ответит за это; тебе не надо за него отвечать, понимаешь. Если будешь просто ходить...” Я сказал: “У тебя хороший пастор”.

“О—о, пастор Джонс — один из лучших людей в стране!”

Я сказал: “Пусть он будет для тебя примером, если дальше этого ты не видишь. Пусть он будет для тебя примером”.

95 И однажды Брат Джонс рассказал, как он взял старого Гейва на охоту, сказал: “Мы настреляли зайцев и птиц столько, что едва могли тащить”. И сказал: “Уже и вечер наступил”. Сказал: “Старина Гейв плёлся сзади, весь нагруженный, понимаешь, вот так”. А его жена была самой настоящей верной Христианкой. Там у неё было место, наполненная Святым Духом женщина, она всегда была на своём боевом посту. Так она была... Старина Гейв плёлся сзади, понимаете. И пастор Джонс сказал, он осмотрелся, он видел, как: “Старина Гейв всё время смотрел через его плечо, вот так. Садилось солнце, — сказал, — уже низко село, становилось прохладно”. Сказал: “Через некоторое время, — сказал, — он прошёл ещё дальше, сказал — старый Гейв подошёл поближе. Его охотничий мешок висел, наполненный зайцами и птицами, и остальным”. Сказал: “Он похлопал пастора по плечу, и сказал: ‘Пастор?’”

Сказал, обернулся, сказал: “Да, Гейв, что случилось?”

И он посмотрел, и по щекам Гейва катились крупные слёзы, стекали на его седеющую бороду. Он сказал: “Пастор, я шёл тут вдоль этого берега, наверное, полчаса”. Сказал: “Я всё наблюдал, как садилось солнце”. Сказал: “Ты знаешь, моя—то борода и волосы тоже меняются, — сказал, — ты знаешь, моё солнце тоже садится, пастор”.

Сказал: “Это верно, Гейв”. И он остановился и повернулся, сказал: “Что с тобой случилось?”

Он сказал: “Моё солнце тоже садится”. Он сказал: “Знаешь что?” Сказал: “Я тут начал думать, — он сказал, — пока плёлся там сзади”. Он сказал: “Ты знаешь, — сказал, — должно быть, Господь любит меня”.

этом Лаодикийском периоде. Видите, куда они Его выставили? Он пытается добраться до отдельного человека, не — не до организации или группы людей. Он пытается взять одного здесь, и одного там, и ещё одного там, пытается. “Всех, кого Я люблю, — Я наказываю”.

93 Как у одного брата здесь было видение, и сказал, что у него было видение. И сказал: “Этот самый Свет, что вы принимаете, становится причиной вашей смерти”. Видите?

“Кого Я люблю, тех и наказываю; будь усердным и вернись. Я стою у двери и стучу”. Теперь, взгляните, жир енота тут не поможет.

Из ран Христа источник бьёт —

Для всех людей открыт.

И кто в Святой поток войдёт —

Грехи все убелит.

Разбойник тот поток нашёл

И был в свой день спасён.

Я, как и он, с виной пришёл...

Он открыл мне глаза, Своею глазной мазью. Его Дух сошёл и разогрел Библию, Его глазная мазь. Я не мог Её увидеть. Я был просто местный баптистский пастор. Но однажды Он ниспослал Своего Духа, не жир енотовый Он разогрел, но Он послал Святой Дух и огонь! Глазной мазью растёр по моей Библии — моей Библии... и я смог увидеть своими глазами, имею в виду: растёр по моим глазам, чтобы я смог увидеть мою Библию. И я увидел, что: “Он вчера, сегодня и вовеки тот же самый. Да будет слово каждого человека ложью, а Моё будет истиной. Я стою у двери и стучу”.

94 Ещё один небольшой рассказ. У вас есть время? [Собрание говорит: “Аминь”. — Ред.] Да, да, затем я уйду, понимаете.

Был один чернокожий, там на Юге. И его пастор, я знал его, — замечательный человек. Мы звали его Гейв. И его имя было Гавриил, но мы звали его просто Гейв. Он всегда, мы с пастором, мы — мы часто ходили на охоту. Он был пожилым чернокожим братом, и мы ходили на охоту. И старина Гейв любил охотиться больше, чем кто-либо из всех, кого я знал, но он был плохим стрелком. Итак, однажды он пошёл на охоту со своим пастором.

И нам никак не удавалось приобщить старину Гейва к церкви. Он никак не приобщался. Он не ходил в церковь. Он говорил: “Э—э, я не буду ходить туда, где эти лицемеры”.

Я говорил: “Но, Гейв, пока ты не ходишь — они повыше тебя. Ты

дать — дать мне этого маленького мальчика.

20 Просто чтобы добавить к свидетельству этой сестры, чтобы вы могли увидеть, что за радость и необыкновенное явление Божьей благодати, что Это сделает, когда Это действует по Слову Божьему, видите, Божье обетование для сего часа.

Так вот, то, что Бог обещал Ною, сегодня нам не поможет. Божье обетование для — для Моисея, мы не можем брать Моисеево Послание. Моисей не мог взять послания Ноя. У нас есть Послание сего часа. Мы не смогли бы воспользоваться посланием Лютера. Мы не смогли бы воспользоваться посланием Уэсли. Теперь другое время. Бог распределил Своё Слово для каждого периода. И когда наступает тот период, Он посылает кого-нибудь подтвердить то Слово, доказать, что это правда. И теперь мы видим, что происходило в каждом из них тогда, точно то, что Иисус говорил, когда Он был на земле, Он говорил: “Вы строите гробницы пророкам, а ваши отцы загнали их в гроб”.

21 Вот, мои родственники — католики, как вам известно, я ирландец. Теперь мы... Теперь они — они говорят о Святом Патрикe, католики на него претендуют. А из него такой же католик, как из меня. Они говорят о Жанне д'Арк. Они сожгли эту девушку на костре как ведьму, потому что она была духовная и видела видения, мы это знаем. Конечно, спустя лет двести, они откопали останки тех священников и совершили раскаяние, и бросили останки в реку. Но требуется—то совсем другое, понимаете.

Они всегда это упускают. Человек всегда благодарит Бога за то, что Бог сделал, ожидает то, что Бог будет делать, но умышленно не замечает то, что Бог делает. Такова человеческая натура. И его натура не поменялась, натура человека этого мира.

22 Вот так узнаём, что наше Послание, сегодня, Послание, которое у нас, — заключается вот в чём: “Выйдите из Вавилона и будьте свободными и — и будьте наполненными Духом, светильник наполни и чистым храни, взор ввысь — избавление вблизи”, — эти вещи чужды многим людям, которые живут и призывают Имя нашего замечательного Господа.

Но однако же среди всего этого мы не имеем ничего против тех людей, тех людей в деноминациях. С ними всё хорошо, они прекрасные люди. Они наши — они наши помощники в деле Евангелия, потому что Иисус сказал: “Никто не приходит ко Мне, если Мой Отец не привлечёт его. И — и все, кого дал Мне Отец, придут”.

Таким образом, мы только ответственны за посев Семян.

Некоторые падают при дороге, некоторые — на разного рода почву, некоторые падают и приносят в сто крат. Так что мы просто сеятели Семян. Бог есть Тот, Кто направляет Их во время Их засева. И теперь мы молим, чтобы, может быть, в это утро, оказалось Семечко, которое где-то упадёт, чтобы вдохновить кого-нибудь. И просто как человек...

23 Чтобы закончить своё свидетельство о той молодой даме, о которой я собирался сказать. Эта дама принесла маленького ребёнка, маленького мальчика, кажется, примерно десяти — двенадцати лет, а, может, и меньше, потому что эта женщина его несла, и она передала его в руки. И как раз тогда, когда я возносил молитву за этого ребёнка, этот ребёночек соскочил с моих рук и побежал по платформе, на глазах трёх с половиной или четырёх тысяч человек. И когда они увидели, как всё это произошло, мать, сидящая в первом ряду, просто упала в обморок. А девочка амиш...

Вы знакомы с людьми амиш? Я не знаю, проживают ли они у вас здесь, у них длинные волосы, это очень милые люди, ведут чистый образ жизни, и это прекрасный тип людей. Вы знаете, что среди всех меннонитов или амишей и так далее не зарегистрировано ни одного малолетнего преступника. Можете называть их смешными, если вам так угодно, но в наших — в наших семьях не хватает чего-то такого, что есть у них. У них не зарегистрировано ни одного судебного дела о правонарушениях подростков из их среды. Они воспитывают своих детей в одном направлении, и в этом направлении они идут.

24 И эта юная леди была известной пианисткой, красивая молодая женщина, и у неё были уложены сзади длинные светлые волосы. И когда она посмотрела на... Так вот, она была из амишей, она ничего не знала о Пятидесятнице, как и я не знал. Но когда она посмотрела на другой конец сцены и увидела, как идёт тот маленький мальчик, шёл по сцене, она подняла вверх руки.

Так вот, я знаю, что бывают фанатики, но надеюсь, что я к этому не склонен. Я — я — не лжец. И я — я не лгу. Если я ошибаюсь, то я — я ошибаюсь не преднамеренно, я ошибаюсь по неосведомлённости.

Но та девушка подняла вверх свои руки, и её волосы упали рассыпавшись по плечам, и она начала петь на ином языке. А она играла тот псалом: "Великий Врач вблизи сейчас, Он любит, сострадает". И когда она вскочила оттуда... Я знаю, что это сейчас звучит очень странно. Но эта девушка не имела никакого понятия о говорении на языках, но она пела на иных языках: "Великий Врач вблизи сейчас, Он любит, сострадает". А то пианино само продолжало играть: "Великий Врач вблизи сейчас, Он любит, сострадает". Ну, они все кинулись вперёд, спускались с балкона вниз, люди пронзительно

бывало, брал такой старый брызговик, и всё брызгало на меня; поэтому я брал ту лампу со стеклянным колпаком и держал её там, чтобы на неё не брызгало. Да, действительно.

90 Так вот, мой дедушка ставил капканы. Мама моей мамы была из резерваций. Он женился на девушке из индейского племени чероки, что было в резервациях штата Кентукки и Теннесси, вы знаете где, долина чероки. И они, он — он охотился и ставил капканы, всё время, это был — это был его способ зарабатывания себе на пропитание.

И мы, маленькие дети, лежали там, куда там, иногда было очень холодно. И там продувало ветерком, продувало глаза, и — и наши глаза ночью слипались, вы знаете. Мама называла это гноем. Я не — я не знаю, что это такое, но когда застуживаешь глаза, когда они мёрзнут. И она говорила: "У вас в глазах гной", из-за того — того, вы понимаете, что там гулял ветерок, ночью был сквозняк. Наши глаза распухали и закрывались.

91 И мама утром подходила туда к лестнице, когда уже напечёт оладышков. Она ставила на стол чёрную патоку из сорго. И она говорила: "Билли!"

Я говорил: "Что, мама?" "Спускайтесь с Эдвардом вниз".

"Мама, я не вижу!" Я звал моего брата, мы звали его "Хампи". Я говорил: "Он тоже не видит. Видишь, наши глаза залепил гной".

Она говорила: "Ладно, одну минуту".

И дедушка, когда он ловил енота. Кто из вас знает как выглядит енот? Вот именно, и она... Он ловил енота, он вытапливал из него жир и сливал в консервную банку. И тот жир из енота был в нашей семье лекарством от всего. Его нам давали от сильной простуды, смешивая со скипидаром и минеральным маслом. Мы глотали это когда болело горло. А тогда она разогревала тот жир из енота, шла к нам и протирала наши глаза, и наши глаза открывались. Видите, этот жир из енота помогал. Понимаете?

92 Теперь, братья и сестры, мы прошли через холодные времена церкви. Это верно, прошло много религиозных сквозняков, все схватили простуду. У многих и многих людей слепились веки, а вот уже надвигается Всемирный Совет Церквей, каждого из вас будут вынуждать войти в него. Они уходят в сторону от Слова, наши собственные группы. Я обязан перед Посланием; не чтобы выделиться, но из-за любви. Любовь исправляющая. Возвратитесь! Держитесь от того в стороне! Братья—служители, мне не важно, что там делают ваши группы, держитесь от того в стороне! Находитесь вне этого! Это клеймо зверя, держитесь от этого в стороне! Видите, Иисус стучит в

богатой! Однако запомните, вы, пятидесятники, вы были бы намного лучше, если бы вышли на улицы и встали там где—нибудь на углу с бубном, как это делали ваши отцы и матери. Но у вас теперь церкви ещё получше, чем у остальных, самые быстрорастущие в мире; но где же тот Дух Божий, который когда—то был среди них? Вы утратили самое настоящее. "Потому что ты говоришь: 'Я богат'".

88 Запомните, это обращение к пятидесятникам, потому что пятидесятнический период — это последний период. Видите, всё это прошедшее у нас пробуждение не положило начало никакой организации. Таковой не будет. Это завершение. Пшеница теперь созрела. Выросли и листочки, и стебель, и мякина, а теперь уже и сама пшеница. Видите, ничего больше не будет. Они начали какой—то Поздний Дождь, но он уже прошёл; ничего другого уже не будет. Они будут. Это появляется пшеница. Заметьте.

"Ибо ты говоришь: 'Я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды', а не знаешь, что ты несчастен, жалок, нищ, слеп и наг, и не знаешь этого; Я советую тебе..." Какой ужас! "Стою у двери и стучу". [Брат Бранхам стучит по чему—то. — Ред.] "Лаодикия, Я стучу в твою дверь, и советую прийти ко Мне, и — и купить у Меня золото, огнём очищенное; белую одежду, чтобы не видна была срамота наготы твоей".

Снимите эти вещи и оденьтесь, как вам надлежит, понимаете, в праведность Христа, в Слово. Не моя праведность; Его праведность!

89 "И я также советую тебе прийти, взять глазной мази, чтобы ты помазал глаза свои, чтобы ты мог видеть. Глазная мазь!"

Я из Кентукки. Я родился в горах, и у нас было одно такое местечко на чердаке. И нас, детей, подпихивали вверх по приставной лестнице, по которой мы забирались наверх каждый вечер. И мы укладывались. Когда шёл снег, нас приходилось накрывать куском брезента. Вот, звёзды, старая кровельная дранка...

Кто из вас знает, что такое кровельная дранка? Ну, брат, почему я не приехал сюда в своём комбинезоне? Я тут прямо как дома, видишь. Вот, старая кровельная дранка!

А кто из вас знает, что такое соломенный матрас? Глянь, что делается! А я думал, что чувствовал себя каким—то религиозным. Ну, кажется, теперь я точно дома. Это хорошо. А я ничего другого и не знал, буквально до последних нескольких лет.

Кто из вас знает такую старую лампу, со стеклянным колпаком? Это была такая большая луна, и сова сбоку. Смотрели, У кого самая тоненькая ручка в семье, чтобы чистить ту коптилку, знаете. Я,

кричали! Та девушка стояла там вот так, смотрела вверх, говоря на иных языках; а пианино, клавиши из слоновой кости продолжали двигаться:

Великий Врач вблизи сейчас,

Он любит, сострадает.

Печальный друг, услышь тот глас,

Воспрянь, Иисус взывает.

25 О—о! Это... "Не видел глаз и не слышало ухо, что приготовлено для нас". Вы знаете, что я думаю? Зачем нам — зачем нам принимать какой—то заменитель или какое—нибудь притворство, когда на небесах полно подлинного, настоящей Силы Божьей, которая может освободить душу, которая может сделать нечто для нас? Благословит вас Бог. Вот, там всего так много.

Я так и не сказал вам, где можно взять эту книгу, вот. Почтовый ящик 325, в Джефферсонвилле. И если вы напишете, вам её, конечно, пришлют. Или же посетите одно из собраний, они там будут их раздавать.

Теперь, я очень благодарен за это время приятного общения. И в это утро я думал об одной небольшой истории, которую когда—то рассказывал у Христианских Бизнесменов, о Закхее. Многие из вас слышали, как я её рассказывал, о том, как тот человечек не верил в это распознавание, и в Господне. Конечно, я думаю, как у нас в каждом периоде, вы видите нечто подлинное, а затем видите подражателей. И нам с этим приходится мириться. Но хорошие, глубокие мыслители, знающие Писания, понимают, вот. Которых, мы, и не важно...

26 Когда г—жа Эйми Сэмпл МакФерсон, когда она была ещё жива, при её служении, говорят, что чуть ли не каждая женщина—проповедница носила похожие крылья, вы знаете, то есть похожие мантии, и носили Библии.

Просто взгляните на тех, кто при Билле Грейхаме, в наши дни в нашей стране. Но, вы знаете, Билли Грейхам [Билли Грейм. — Пер.] не мог бы занять ваше место. Я не мог бы занять место Билли, он не мог бы занять моё. Я не могу занять вашего, и вы не можете занять моего. Ты — индивидуум, в Боге. Бог создал тебя таким, каков ты есть, для какой—то цели. Если бы нам только найти своё место и потом находиться там. Если мы пытаемся делать что—то иное, тогда, видите, мы — мы оказываемся на чьей—то территории, тогда мы просто мараем картину Божью.

Возьмём, к примеру, Билли Грейхама в сегодняшнем деноминационном мире, где он находится, если сравним с играющими в футбол, то у него мяч.

Теперь, если ты будешь пытаться отобрать мяч у своего же игрока, тогда ты нарушаешь игру своей же команды. Прикрывай своего игрока, понимаешь. Продолжай прикрывать его, придерживай остальных, чтобы он смог прорваться вперёд. Через некоторое время мы забьём гол, и придёт Иисус, и тогда всё это закончится. Благословит вас Господь.

27 Теперь расскажу об этом человеке, о Закхее. Он там сидел у меня на дереве, вы знаете, со всех сторон окружённый листвой. И затем, когда он слез с дерева, он пошёл домой с Иисусом. И я сказал: "Он стал членом местного отделения Бизнесменов Полного Евангелия". Так что, если здесь в это утро есть Закхеи, то вы последуете, я надеюсь, доброму совету и станете членом Бизнесменов Полного Евангелия.

Вы скажете: "Полного Евангелия?" Так точно.

Единственным, что проповедовал бы Иисус, — было бы полное Евангелие. Это верно. Ведь это правильно? [Собрание говорит: "Аминь". — Ред.] Конечно, потому что Он был полным Евангелием. Это верно. Он не мог бы отрицать Самого Себя.

28 Но теперь у меня здесь выписано несколько мест из Писаний, немного, обычная небольшая тема, это у меня займёт не более чем несколько минут, если вы потерпите меня. И перед тем как мы это сделаем... Теперь, в нашем небольшом общении здесь вместе и говоря о том, как медведь запустил лапы в то ведро, теперь давайте всё это отметём в сторону и будем считать, что мы познакомились. И, теперь мы хотим войти в это Слово глубоко.

Теперь давайте склоним головы, принимаясь за Него. Потому что, мы не имеем никакого права приниматься за Слово, не поговорив прежде с Автором.

Склонив головы и закрыв глаза, и я верю, что сердца наши склонились вместе с головой. Интересно, пока я смотрю на эту аудиторию, найдётся здесь кто—нибудь, кто скажет, подняв руку: "Брат, служитель, вспомни меня в молитве. У меня — у меня есть нужда"? Благословит вас Бог. Благословит вас Бог. Теперь Он видит вашу руку. Он знает, что за этой рукой, у вас на сердце. Я молю о том, чтобы Он вам это даровал.

29 Дорогой Боже, мы благодарны за это здание, в котором мы, Твои смиренные дети, смогли здесь собраться и просто поговорить и пообщаться, быть самими собой, отдавая себя Христу и желая всё

Я сказал: "А при чём здесь это вообще? Понимаете? Это то же самое, как сказать, что ты — что ты телёнок, а оказался в свинарнике, понимаете". Я сказал: "Это не имеет никакого значения". Понимаете?

Но, вы видите, вот где это проявляется, самоправедность. "Это против нашей веры!" Я сказал... "Нам не надо в нашей церкви Божественного исцеления или чего—то подобного". Видите, видите, что я имею в виду? Видите, они не впускают в ту дверь. "Это против нашей веры".

86 Есть только одна вера. "Одна Вера, один Господь, одно крещение". Вот это Вера!

Верой взираю я

На Искупителя

Агнца Христа.

Моей мольбе внимли,

Весь грех мой удали.

Грех! Есть только один грех — неверие. Пьяница не грешник. Видите, это — это — это не грех. Это не — это не грех — пьянствовать. Это не грех — совершить прелюбодеяние. Лгать, красть — это не грех. Это атрибуты неверия. Если бы вы были верующими, то не делали бы этого, понимаете.

Одно из двух: или ты верующий или неверующий, понимаете, или то или другое. Ты не исполняешь всего этого и подобных религиозных предписаний просто потому, что ты неверующий; если ты верующий, ты веришь этому Слову, потому что Христос есть Слово. Понимаете? И поэтому ты просто неверующий, потому что ты веришь в какие—то традиции, или в какие—то догмы, добавленные к Библии, или во что—то, как верят в деноминациях. Но настоящий верующий твёрдо держится этого Слова. И Бог совершает именно посредством этого Слова, именно посредством, чтобы Оно осуществилось при этом поколении, при котором мы живём.

87 И теперь заметьте, и вы скажете: "Э—э, я... Брат Бранхам, Господь..." Что ж, всё верно, когда—то и необрезанных филистимлян вышло довольно много. И толпа египтян попыталась следовать за Моисеем через Красное море, но в конце это... "Как Ианний и Иамврий противились Моисею, вот, видим то же самое и в последние дни", — сказано в Библии.

Теперь пройдем немного дальше. Иисус здесь сказал, в этом — этом веке: "Потому что ты говоришь: 'Я богат, и разбогател'". Просто взгляните, какие мы сегодня, ещё никогда церковь не была такой

они вот так себя закрывали и уходили прочь. На другой день или через день вы их увидели бы уже в какой—нибудь одежде. Вот так—то!

Где—то что—то не в порядке. Это обманные штучки теологии. Сила воскресшего Иисуса Христа, подобно как Он сделал для человека, которого звали “Легион”, мы находим его одетым и в здравом уме. И я начал думать, что это дух на людях, который вводит их в тот американизм и францизм, и всякого рода мирское и церковное. Но пусть они однажды придут к тому Учителю, и они почувствуют тот стук в дверь, они наденут одежду и будут вести себя как женщины и мужчины, и они будут заново рождёнными Христианами. Аминь. Да.

85 Теперь я закончил, без двадцати двенадцать, только — только несколько минут, давайте я кое—что пропущу. Один момент, некоторые места Писаний, я хотел бы открыть ещё одну дверь. Это будет нормально? [Собрание говорит: “Аминь”. — Ред.]

Следующая дверь туда — вера. Видите, ваша личная жизнь... дверь гордости, ваша личная жизнь, теперь давайте откроем веру. Их целый круг, видите, но давайте зайдём в веру.

Вы знаете, некоторое время тому назад я был в больнице и одну женщину собирались оперировать. Она позвала меня, она сказала: “Брат Бранхам, я отступница. Вы помолитесь за меня?”

Я сказал: “Да, мадам, весьма охотно”. Я сказал: “Вы отступница?”

“Да—а”.

Я сказал: “Теперь давайте подождём одну минуту. Давайте я вам прочту из Писания”.

Там какая—то дама лежала в кровати, посмотрела на меня очень странно; она и её сын лет двадцати, обычный Рикки, и стоял там, смотрел на меня вот так.

И я сказал: “Да, мадам”, — я сказал. Я прочёл ей места Писания: “Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю. Если будут красны, как пурпур, — как белую шерсть убелю”. И, ой, я прочитал это ей. Я сказал: “Если вы заблудились, понимаете, вы отошли от Бога, но Бог не покинул вас, иначе вы меня не позвали бы”. Она заплакала. Я сказал: “Будем молиться”.

Та женщина с соседней кровати, сказала: “Подождите минуту! Эй, подождите минуту!”

Я сказал: “Что, мадам?” Она сказала: “Задвиньте занавес!” И я сказал: “А вы не Христианка?” Она сказала: “Мы методисты!”

более походить на Него. Здесь находятся братья—служители, сидят рядом, Господь, люди более способные, могли бы встать здесь и изложить это Слово лучше, чем я, Твой недостойный слуга, но жребий выпал мне. И, Отец, я молю сегодня, что если я скажу что—то не по воле Божьей, то прежде, чем я скажу это, Ты закрой мои уста; как Ты однажды закрыл пасти тем львам, чтобы они не причинили вреда Даниилу.

Отец, мы просим Тебя сейчас вспомнить всех и каждого, каждого служителя. И это пробуждение, которое проходит здесь в городе, Господь, у Ассамблей Божьих, я молю, дорогой Боже, чтобы Ты послал туда такое пробуждение, чтобы Силою Божьей был взбудоражен весь город, чтобы все эти бары и блуждающие по улицам дети были приведены к Трону Божьему и были наполнены Его милостью и Его Духом. Даруй это, Небесный Отец.

30 И мы молим, чтобы сегодня, если там будут мужчина или женщина, парень или девушка, которых привели сегодня утром на это собрание, сюда, под укрытие от снега, чтобы великий Святой Дух посетил их сердце и проговорил к ним, необыкновенным образом. Может быть, некоторые отбились, которые когда—то принимали Тебя, Господь, но теперь они отошли прочь; приведи их обратно, Господь, в это утро.

И мы молим за эту группу, за Брата Эрла и его жену, и за других. Даруй это, Господь.

Теперь преломи нам Хлеб Жизни, когда мы снова откроем страницы этого Слова, потому что мы знаем, что Библия не подлежит частному истолкованию. Но Бог не нуждается, чтобы мы истолковывали Его Слово, Он — Сам Себе истолкователь. Он сказал однажды: “Да будет свет”, и был свет. Он сказал: “Дева зачнёт”, и она зачала. “И в последние дни Я изолю Духа Моего на всякую плоть”, не имеет значения, что говорит этот мир, Он это совершил. Он не нуждается ни в каком истолкователе. Он истолковывает Свои Собственные Слова, делая Их живыми и подтверждая, что Это так и есть. Приди в наши сердца, Господь Иисус, и истолкуй нам сегодня то, в чём мы нуждаемся. Мы просим это во Имя Иисуса. Аминь.

31 Теперь к Библии, если вы пожелаете открыть. Я думаю, что у меня никогда не было такой проповеди, которую я осмелился бы сказать и чтобы прежде я не прочитал Слово. Потому что мои слова могут не исполниться, я — человек. Но Его Слово просто не может не исполниться, Он — Бог. Так что, давайте обратимся теперь к небольшому отрывку, и мы закончим уже примерно через тридцать, сорок минут, если будет воля Господа.

Теперь по Откровению, мы желаем обратиться к 3—й главе Откровения, начиная с 14—го стиха. И мы хотим прочесть только часть, это Послание к Лаодикийскому Периоду Церкви. И я думаю, и я — я полагаю, что большинство всех наполненных Духом людей и читателей Библии думают, могли бы сказать на это аминь, что мы сейчас в Лаодикийском Церковном Периоде, потому что это — последний период. Послушайте это Послание о состоянии церкви в это время.

И ангелу... Лаодикийской церкви напиши; так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия;

Знаю твои дела... ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч.

Но, как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих.

Ибо ты говоришь: я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды; а не знаешь, что ты несчастен... жалок... ниш ... слеп, и наг.

Советую тебе купить у Меня золото... огнём очищенное, чтобы тебе обогатиться; и белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей; и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть.

Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю: итак, будь ревностен и покайся.

Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною.

Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его.

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквям.

32 Благословит Господь чтение этого Слова. Теперь я хочу взять, всего лишь на несколько минут, небольшую тему, названную, Двери за Дверью. Двери за Дверью. Теперь это очень... Двери за Дверью, три слова, Двери за Дверью.

Вы можете сказать мне: "Брат, здесь, вероятно, находится человек сто. Вот, не думаешь ли, что это как бы маловатый отрывок, когда здесь у тебя сто душ?"

Что ж, это, это, может быть, правда, отрывок маленький. Но не величина отрывка, не это имеет значение, но то, что это. То — то, что сказано в отрывке, это имеет значение.

33 Как, я думаю, что это было в Луисвилле, штат Кентукки,

вот, у меня есть небольшой дар, я могу применить его, всё, что скажет Господь".

И когда Господь показал, сказал ему, кем он был, сказал: "Его отец и мать сидят там, они зулу". И сказал: "Они худые, что необычно". Зулу в среднем триста фунтов, мужчины. Затем было сказано: "Они необычные. Но этот мальчик родился в Христианской семье, потому что на его... по правую сторону, как заходишь в дверь, там висит изображение Христа, в тростниковой хижине". И это было совершенно верно. Его мать и отец встали. "И такое его имя". То есть кто он такой и всё остальное. Они не могли понять. Я ещё взглянул и я увидел в видении, как он стоит прямо как только можно. Он никогда в жизни не вставал прямо, таким родился. Я сказал: "Господь Иисус исцеляет его".

Он даже не был в здравом уме, пытался говорить: "ух—ба—ба—ба", типа этого.

И я взялся за цепь, и вот так ею потряс. Я сказал: "Иисус Христос, сынок, делает тебя здоровым. Вставай на ноги". Вот он поднялся. Слёзы текли из глаз и по его чёрному животу, когда он пошёл вот так. Я видел, как тридцать тысяч полувцилизированных туземцев отдали свои сердца Иисусу Христу.

83 Когда в клубе Киванисов, я теперь сказал... И они сказали мне, что я "становился святым роликом", когда уходил из баптистской церкви, чтобы мне общаться со всеми людьми. Они сказали: "Ну, ты станешь святым роликом". Я сидел с группой моих баптистских братьев, я сказал: "Вы отправляли туда миссионеров, последние сто пятьдесят лет, какими я их нашёл? Всё ещё носят идолов". Я сказал: "Но сила воскресения Иисуса Христа, тридцать тысяч за один раз приняли Иисуса Христа".

Теперь я хочу сказать вам, женщины, вы знаете, что произошло с теми женщинами? Я сказал: "Дух Святой наполнит вас прямо на том месте, где вы стоите". И когда они подняли руки, чтобы принять Христа Своим Спасителем, и когда они пошли оттуда; нагие, ничего, кроме маленькой повязки спереди, лоскута. И когда они уходили оттуда, они держали руки, скрестив вот так, потому что они были в присутствии мужчин, после того как приняли Христа.

84 Теперь как мы можем, сестры, как мы можем в этой стране, где мы заявляем, что верим и что мы Христиане, и каждый год они всё больше раздеваются? Ну, а те люди никогда даже не слышали Имени Христа, но просто приняли Его в своё сердце.

Нет, им не сказал бы, что они нагие, они этого не поняли бы. Но

эти танцы, и мы танцуем твист. У них это есть". Хорошо. Видите? "Не надо тут мне рассказывать, что мне можно делать, а чего нельзя". Хорошо, видите, вы Его не впускаете.

Просто впустите Его один раз, а потом сходите на твист или рок-н-ролл, или что захотите сделать, увидите, сможете ли сделать. Вы не сможете этого сделать. Впустите Его один раз, а потом попробуйте надеть шорты, некоторые из вас, женщины.

Я знаю, что уже долго говорю, но хочу сказать ещё одну вещь, если можно, относительно этого.

80 Я полагаю, самое огромное собрание, которое дал мне Господь провести для Него, было в Бомбее, где у меня было около пятисот тысяч, но, и двести с лишним тысяч в — в Африке, Дурбан, на ипподроме. В тот день я сказал, после того как увидел всё то великое и чудное, что, сойдя, и совершил наш благодатный Господь, я сказал: "Миссионеры научили вас Слову, но Слово оживляющее и животворящее. Что Он сказал — должно ожить". И — и тогда, когда за один раз произошло двадцать пять тысяч исцелений, и машину за машиной там загружали инвалидные коляски; лишь одна простая небольшая молитва, они видели, как Святой Дух просто... Те люди, которые даже не знали, кто они такие и откуда они, это всё, что им нужно было увидеть. Понимаете?

И я спросил: "Кто из вас хочет принять Христа?" Там тридцать тысяч встали на ноги, дикие туземцы, носившие идолов.

81 Доктор Босворт, Доктор Бакстер и другие начали плакать. И Брат Босворт подбежал, сказал — сказал: "Брат Бранхам, вот день твоего венчания".

Брат Бакстер сказал: "Брат Бранхам, интересно, мне кажется, они имели в виду физическое исцеление".

Тот мальчик стоял на четвереньках. И Святой Дух сказал ему, откуда он пришёл, что случилось, сказал: "Ты будешь говорить. Вспомни своего брата, он в полумиле отсюда. Он катался на жёлтом козле и повредил себе ногу". Я сказал: "Но, ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ, он исцелён". И вот приходит тот мальчик, с костылями под мышкой, вот так. Примерно минут Двадцать их успокаивала милиция.

82 Тогда этот мальчик, что стоял на четвереньках, вот так, внизу, даже не мог подняться, голый. Ой—ой—ой, какое жалкое зрелище! Он думал, что его привели туда к туристам, понимаете, чтобы показал танец джунглей. И я взял цепь и потряс ею. Я сказал: "Если бы я мог помочь этому несчастному и не помог бы, я был бы... То нечего мне здесь было бы и стоять. Но, — я сказал, — я не могу ему помочь. Но

некоторое время назад, маленький мальчик был наверху на чердаке, игрался со старыми чемоданами там, среди хлама, и он наткнулся на старинную почтовую марку. Что ж, первое, что промелькнуло у него в голове, — это то, что он сможет купить стаканчик мороженого за неё. Там дальше по улице жил коллекционер, так что он бросился бежать туда что было сил. И сказал: "Сколько вы мне дадите за эту марку?"

Коллекционер внимательно рассмотрел её, и она была уже довольно—таки потускневшей. Он сказал: "Я дам тебе за неё доллар".

Вот это да, это было хорошей сделкой. Он согласился бы отдать её и за пять центов, и был бы от этого счастлив, чтобы купить мороженое, но она была продана за доллар. Коллекционер продал её за пятьсот долларов. И позднее, я не знаю, где она оказалась, но цена дошла до нескольких сотен долларов. Вы видите, маленький кусочек бумаги, ничего не значащий, просто кусочек, который вы даже не стали бы поднимать с пола. Но имела значение не бумага, а имело значение то, что было на той бумаге.

И вот таким образом с чтением Божьего Слова. Это не просто бумага, стоимость бумаги или размер этой бумаги, но то, что написано на той бумаге. И достаточно одного слова, чтобы спасти мир, если бы оно было принято таким образом.

34 Когда—то давно был... Я читал историю о временах нашего знаменитого... Одним из самых великих президентов, я думаю, что были у нашей страны, это был — был Линкольн. Не из—за того, что он был из штата Кентукки, но потому что он был великим человеком. Он был без образования, но всё же нечто было — было в его сердце, какая—то цель.

Мне — мне нравится дальновидный человек. Мне нравится человек, у которого есть нечто, за что он сражается, не просто городит: "Ну что ж, как получится, так и будет хорошо". О—о, встань и берись за дело! И Линкольну никогда не мешало отсутствие образования; он принимался за работу. Я думаю, что каждый Христианин должен быть таким, найти свою цель и идти её осуществлять.

Каждый член этой группы, не просто, "Ну что же, у нас раз в месяц проходит завтрак", это не то, "или каждую субботу". Имей цель в жизни, нечто, что ты собираешься сделать. Давай. Бог поместил тебя здесь; делай что—нибудь в отношении этого, каждый член каждой церкви. Там в городе проходит пробуждение. Это пробуждение там с какой—то целью. Давайте извлечём нечто из этого. Давайте делать что—нибудь в отношении этого.

35 Мистер Линкольн. Там был человек, который... молодой парень, он — он был на войне, и — и он был трусом, во—первых. И во время исполнения службы он — он — он ушёл со своего поста; и они против него что—то выдвинули такое, что его должны были расстрелять. И, о—о, он... это было ужасно. А один молодой парень очень сильно любил его, он отправился к мистеру Линкольну просить о помиловании. Он был президентом в то время здесь, в Соединённых Штатах, и так тот пошёл к нему за помилованием.

И он сказал ему, в то время когда тот выходил из своей кареты; и мистер Линкольн, высокий с бородой, типичный южанин, худощавый. И он сказал; "Мистер Линкольн, там сидит парень, которого хотят казнить через два дня, его расстреляют за то, что он сбежал во время сражения". И он сказал; "Мистер Линкольн, это хороший парень. Но когда начали эту пальбу из мушкетов и — и люди умирали, он разнервничался. И он настолько расстроился, что поднял руки и начал пронзительно кричать". И сказал: "Я знаю этого парня". Сказал: "Мистер Линкольн, только ваше имя на этом листе бумаги может избавить его от этого. Вы подпишете это?"

Конечно, этот Христианин, джентльмен, быстренько подписал эту бумагу, "Помилован, Такой—то". Подписал своё имя, "Авраам Линкольн, президент Соединённых Штатов".

36 Со всех ног бежал обратно этот вестник. И он прибежал, где была эта камера, он сказал: "Ты свободен! Ты свободен! Вот здесь стоит мистера Линкольна, подпись мистера Линкольна. Ты свободен!"

Он сказал: "Для чего ты пришёл, чтобы поиздеваться надо мной, зная, что завтра я умру?" Он сказал: "Забери эту бумажку отсюда, ты насмехаешься надо мной". И он не хотел принять это. Он сказал: "Нет, мне — мне она не нужна". Сказал: "Ты только хочешь..." Сказал: "Если бы это был — был президент, — сказал, — то бумага была бы с гербом, и это была бы его специальная бумага".

Он сказал: "Но это его подпись!"

Он сказал: "Откуда мне знать его подпись?" Он сказал: "Ты просто разыгрываешь меня, ты просто хочешь поднять мне настроение". И он начал пронзительно кричать и повернулся спиной. Парня расстреляли на следующее утро.

Потом, после того как парень погиб, и имя президента стояло на том клочке бумаги, что он был помилован, что тогда? И они начали расследовать этот случай в федеральном суде. И вот было вынесено решение нашего федерального суда, которое является окончательным решением всех наших судов. Что они иногда говорят, может, нам не

необходимое для роста шерсти.

И когда ты Христианин, Слово будет подходить тебе. И не имеет значения, что там говорит кто—либо другой. Тебе ничего не надо вырабатывать и показывать, тащить, накачивать. Ты Христианин. Ты автоматически приносишь плод Духа. Видите? Видите, вот таким это образом. Понимаете?

76 Но люди сегодня не хотят, чтобы ты вмешивался в их личную жизнь.

Всё, что тебе надо — это просто раскрыть все двери подряд и сказать: "Заходи, Иисус". Наблюдайте, что произойдёт. Когда ты видишь в этой Книге, что тебе надо делать вот это, — ты делаешь. Почему? Просто потому, что ты овца, тогда.

Но если хочешь чтобы просто стоял, продержат Его у дверей, говоришь: "Я примкнул к церкви. Я такой же хороший, как и вы. Видите, я принял Христа". Может быть, ты это сделал. Но сделал ли ты Его своим Господином! Видите?

77 Так вот, Господь не может установить Книгу правил и сказать Слово, а затем обойти и отрицать Это. И если ты говоришь, что имеешь Святого Духа, и Библия говорит исполнять что—то определённое, а ты говоришь: "Ох, я не верю Этому". Тогда запомни, тот дух в тебе не Святой Дух, потому что от Себя Он отречься не может. Это верно. Он от Себя отречься не может. Он написал это Слово, и Он следит за Ним, чтобы Его исполнить. Понимаете? Так что это не Святой...

Это какой—то дух, всё верно. Это может быть какой—то дух церкви. Это может быть дух пастора. Это может быть дух этого мира. Такое может быть. Я не знаю, что там такое, но что бы там ни было, это может быть какой—нибудь деноминационный дух, — "Я методист. Я баптист. Я пресвитерианин. Я пятидесятник. Я такой—то". Это же — пятидесятница.

78 Теперь запомните, давайте я это исправлю; пятидесятница — это не организация, пятидесятница — это переживание, которое вы получаете. Вы — методисты, баптисты, католики, и все, можете пережить пятидесятницу. Вы не можете примкнуть к пятидесятнице, потому что к ней не примкнёшь никоим образом.

Я в семье Бранхамов пятьдесят пять лет. Вы знаете, они никогда не просили меня стать Бранхамом. Я родился Бранхамом.

Вот таким образом ты Христианин, ты родился Христианином. Это верно, теперь.

79 Ах, та личная жизнь! "Ах, говорю тебе, мой пастор приходит на

Мы — сыновья и дочери Царя. Одевайся как королева, одевайся как леди. Веди себя как джентльмен, не отращивай свои волосы длинными досюда. В Библии сказано: “Это бесчестие (не сама ли природа учит вас) для мужчины — отращивать длинные волосы. И это неприлично и позорно, если женщина молится с постриженными волосами”. А что насчёт этого? “На женщине не должно быть мужской одежды, ибо это — это есть мерзость”. Великий неизменный Бог не меняется. Но однако сегодня это такая распушенность, как во всей нашей стране. Позор! Давайте будем вести себя как сыновья и дочери Божьи. Давайте будем жить так же. Мы являемся, мы являемся сыновьями Царя. Конечно. Конечно. Сейчас такая куча месива и грязи и непристойности здесь повсюду, люди называют себя “Христианами”, а продолжают вести себя подобным образом!

Но запомните, однажды к нам постучались, и открыв Ему и впустив, гордость и всё остальное ушло. Аминь. Меня не волнует, как они меня называют!

Я знаю, что я старомодный,

Спаситель тоже старомодным был.

Это верно? Вы слышали эту песню. Будь старомодным! Не старайся копировать кого-то другого. Он является твоим Примером. Старайся быть, как Он, и Дух, который в тебе, поможет тебе в этом. Сделай свою жизнь подобной Его жизни.

74 Да, там есть дверь. Я хочу назвать ещё одну дверь. Меня охватывают чувства. Там есть и другая дверь, сразу за той дверью, если обходить с правой стороны, и та дверь ведёт в вашу личную жизнь. Ох! Ох, вы не хотите, чтобы Он там что-то нарушал. “Так вот, если я хочу пойти на какую-то вечеринку с выпивкой, что Тебе до этого? Чего это церковь будет мне указывать, как мне поступать?” Угу, вот вам, пожалуйста, видите. “Десятую часть моей зарплаты? Кто будет мне указывать, как мне поступать? Это моя личная жизнь! Я зарабатываю эти деньги. Имею право на личную жизнь. Если я хочу — буду носить шорты. Это моя американская привилегия”. Это верно. Ясное дело. Правильно.

Но если ты агнец, а не козёл, понимаете, Ему нужны ягнята. Однажды они будут отделены.

75 У овцы есть шерсть. Это всё, что у неё есть. И она не производит ту шерсть. От нас не требуется производить плод Духа, но приносить плод Духа. И так как это овца — она и приносит. Ей не надо производить. Железы и остальное, что в ней — овечье, на ней растёт шерсть, потому что внутри неё есть железы и адреналин и всё

нравится их решение, но мы должны этому так или иначе подчиняться, видите, потому что это отправная точка. Это завершающая точка. Теперь, там было принято следующее решение: “Помилование не считается помилованием, если оно не принимается как помилование”.

И вот таким образом со Словом Божьим. Это помилование, если Оно принято как помилование. И Это есть Слово Божье, Это есть сила Божья для тех, кто поверит Ему и примет Его.

Не имеет значения, что вы смотрите на Него и говорите: “О—о, это было запутано, там был миллион переводов и всё такое”. Для кого-то это может быть так.

Но для меня, Это остаётся Словом Божьим: “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же”. Это Его долг — оставаться с тем Словом.

37 Так вот, Он должен будет судить церковь, однажды. И если Он будет судить её через католическую церковь, как они говорят, что Он будет судить через неё, тогда через какую из католических церквей Он будет судить её? Они отличаются одна от другой. Если Он будет судить методистской церковью, тогда вы, баптисты, пропали. Если Он будет судить её пятидесятнической, остальные из вас пропали.

Но Он не будет судить её церковью. В Библии сказано: “Он будет судить этот мир Иисусом Христом, а Христос — это Слово”. Так что вы понимаете, что у нас нет оправдания, Он судит нас именно Словом Божьим, которым Он судит нас; и не имеет значения, насколько мало, одно слово очень важно для Этого, сказано в Откровении 22:18.

38 Сначала я начну с Бытия. Бог дал человеческому роду Своё Слово, чтобы они укрепились от смерти, греха и печали, и любого несчастья. Цепь, из Его Слова. “Не прикасайся вот к этому одному дереву, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь”. А цепь держит в меру слабого звена. И наши души протаскивают над адом, держась за эту цепь; нарушь одну из них — и этого достаточно. Ева не нарушила предложения, она нарушила одно Слово, с помощью сатаны. Это было началом Книги.

В середине Книги пришёл Иисус и сказал: “Не хлебом одним будет жить человек, но всяким Словом”. Не частью их, то здесь то там, но, “Всяким Словом, исходящим из уст Божьих”.

39 Когда Он умер, воскрес и ушёл на Небо, и вернулся и дал Иоанну... то, что Он сказал тогда там после Своего воскресения. Сказал: “Что если...” Сказал: “А что произойдёт с сим мужем?”

Иисус сказал: “Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока Я приду, что тебе до того?” Не понимая точно, что не его жизнь, но его служение будет продолжено. И Он поднял его, в 4-й главе Откровения, и

показал ему всё, чему надлежало произойти, время, в которое мы живём сейчас, вплоть до нашего сегодняшнего отрывка.

И затем в 22—й главе, в последней главе, 18—м стихе, Он сказал: “Если кто отнимет одно от Слов Книги сей или приложит слово к Ней, у того будет отнято участие в Книге Жизни”. Видите? Поэтому мы верим, что человек живёт каждым Словом Божиим. Я верю в это, и я знаю, что это правда. Насколько мало, это не имеет значения. Нужно всего лишь одно слово, чтобы это сделать.

40 Подумав о том, насколько мало и незначительно, видя, что здесь находится много моих канадских друзей. Я помню, как я был в Канаде, когда Король Джордж... Тот, за которого у меня была возможность помолиться, когда он получил исцеление от того рассеянного склероза; он страдал в то время от склероза, и ещё у него была болезнь желудка, язва; как многие среди вас, канадцев, это знают и среди американцев тоже. Видели, как он проезжал там, сидя в том экипаже, он — он был королём. Он вёл себя как король. Его прекрасная королева сидела рядом с ним, на ней было голубое платье, это когда он проезжал по улицам.

И мы стояли там вместе с моим другом. И когда тот экипаж проезжал мимо, он повернул голову и начал плакать. Я положил ему на плечо свою руку и сказал: “В чём дело?”

Он сказал: “Брат Бранхам, там проезжает мой король со своей королевой”. Ну, я — я мог оценить это.

Итак, я подумал: “Если канадец при виде главы правительства, не главы правительства, но тем не менее всё—таки тоже глава правительства, Англии, и когда проезжает король, это может заставить плакать канадца, и он отворачивается и плачет, что же это будет такое, когда мы увидим нашего Царя?” И подумать только, ведь мы же будем Царицей.

41 Потом ещё и дети были отпущены из школ, маленькие дети, им дали маленькие британские флажки. Канадский флаг называется как—то по—другому. Брат Фред, как называется канадский флаг? [Брат Фред Сотман говорит: “Государственный флаг Соединённого Королевства”. — Ред.] Государственный флаг Соединённого Королевства. Но им дали те маленькие британские флажки, чтобы махали. И когда король проезжал мимо, все эти малыши выступили вперёд, махая своими — своими флажками, и кричали королю. И — и там оркестр играл мелодию Боже, храни короля, когда он торжественно проезжал по улице.

О—о, если бы вы только могли представить... Вы представьте себе,

Когда он сошёл с лодки там, подошёл к стойлу для быка, там стоял огромный негр, которого хлестали, проверяя его сердце. И гоняли его вверх и вниз по улице, стегая плетью; потом прослушивали его сердце, чтобы увидеть, здоров ли он. Его бедная жена стояла там, на руках у неё было двое или трое детишек, держала вот так; чтобы продать его и скрестить с более крупной женщиной. Старина Авраам Линкольн сунул так под свою шляпу... свою шляпу себе под руку, вот так, и стукнув своим кулаком, сказал: “Это неправильно! И я когда—нибудь покончу с этим, даже если это будет стоить мне жизни”. И там, в музее в Чикаго, лежит одежда с кровью, которая освободила того негра от рабства.

И я говорю, что грех и те вещи — это неправильно! Да поможет мне Бог нанести удар по этому, и всем другим служителям Евангелия. Мы родились свободными, детьми Божиими. У нас нет ничего общего ни с каким учением или культом, которые пытаются загнать нас во Всемирный совет церквей. Мы родившиеся свободными люди, в Святом Духе. У нас есть права. Мы выходим из подобных закруток, чтобы быть пятидесятниками. Это верно. Теперь мы свободны. Мы не должны быть снова повязаны теми верёвками.

72 Но вот этот покупатель сказал, просмотрев его рабов, сотню или сколько—то их, на огромной плантации, он сказал: “Послушай!” Там был один парень, которого не хлестали; он держался, развернув грудь, голова приподнята, даже во время работы! Сказал: “Послушай! Я хочу купить его”.

Тот сказал: “О, нет!” Владелец сказал: “Этот не продаётся. Угу”.

Тот сказал: “Но это раб?” Сказал: “Да”.

Он сказал: “Ну, а почему же он так отличается?” Сказал: “Вы его кормите по—другому?”

Он сказал: “Нет, они все едят там, на кухне, вместе”.

Сказал: “Он над ними начальник?”

Сказал: “Нет, он такой же раб”.

“Но, — сказал, — почему же он отличается?”

Сказал: “Вы знаете, я сам удивлялся этому. Но, — сказал, — вы знаете, там, на родине, откуда они прибыли, в Африке, отец того парня — вождь племени. И хотя он чужестранец, он ведёт себя, как сын вождя”.

73 О—о, я подумал, какая это вещь для Христианства! Женщины, прекратите это — носить те одежонки, подобным образом! Мужчины, прекратите это — рассказывать те грязные шутки и всякую ту чепуху!

порядок, чтобы мы жили и действовали как Христиане.

69 Некоторое время назад, на Юге, одна маленькая история. Какой—то король... то есть, покупатель. Они продавали рабов. Это было во времена сегрегации, и на Юге были рабы. Они были... Они проходили мимо и покупали их, точно так как вы покупали бы поддержанную машину, на площадке.

Вот, я — интеграционист, абсолютно... Я имею в виду сегрегационист. Я — сегрегационист. Потому что меня не волнует, сколько они спорят, но ты не можешь быть Христианином и интеграционистом. Это совершенно верно. Бог даже разделяет Свои народы. Он разделяет Своих людей. "Выйдите из среды их!" Он... Он — сегрегационист. "Даже не... Не прикасайся к их нечистому!" Он вытаскивал Израиль, то еврейское племя, из каждого, из всех племён в мире. Он — сегрегационист.

Но я не верю, что должны быть рабы. Бог создал человека; человек сделал рабов. Я не верю, что одни должны царствовать над другими, любая раса, цвет кожи или что—либо ещё.

Там же есть сегрегация, Невеста Христова отделена от остальных церквей, и это совершенно правильно: естественная церковь, и духовная Церковь; церковь плотская, Церковь—Слово. Так было всегда. "Иисус пришёл к Своим, Свои Его не приняли; а те, которые приняли Его!"

70 Итак, когда—то были покупатели, посредники проходили мимо и покупали этих рабов. Однажды один пришёл на огромную плантацию, и он наблюдал за ними. Рабов очень сильно били и тому подобное, вы знаете. Они были вдали от родины; назад им дороги не было. Буры, голландцы, отправлялись туда за ними и привозили их сюда и продавали их. И им никогда уже не увидеть снова ни папу, ни маму, никогда не увидеть снова своих детей. Они скрещивали их друг с другом; брали огромного мужчину, скрещивали его с крупной женщиной, отрывая его от своей собственной жены, чтобы рождались более крупные рабы. Ох, они ответят Богу за это однажды! Это правда. Это нехорошо.

71 Как Авраам Линкольн сказал однажды, когда он сошёл с корабля там, в Нью—Орлеане, снял с головы свой цилиндр...

Он увидел трёх или четырёх негритят, когда проходил, они стояли там без ботинок, где у них были... Корова паслась, и уже изморозь была на земле, они стояли там после того, как загнали коров. Их ножки были распухшими, кровоточили. Они пели: "У тебя ботинки, у меня ботинки, и у всех детей Божьих должны быть ботинки".

что будет там, когда наступит воскресение!

42 И им было сказано, тем малышам, что как только парад окончится, чтобы возвращались в школу. И, когда те маленькие ребята возвращались обратно, то из одной школы одна девочка потерялась. И они повсюду ходили, чтобы найти малышку, вверх—вниз по улицам. И, в конце концов, за телеграфным столбом, нашли эту маленькую, крошечную, малюсенькую, маленького росточка девочку, просто так сильно и горько плакала.

Ну, учительница взяла её на руки и... [Пробел на ленте. — Ред.] "В чём дело? Ты видела короля?"

Она сказала: "Да, я видела короля". Сказала: "Ты — ты помахала своим флажком?" Она сказала: "Да, я — я помахала своим флажком". Она сказала: "Ну, тогда почему же ты плачешь?"

Она сказала: "Понимаете, учительница, я такая маленькая, другие стояли передо мной, большие. И я махала своим флажком, но он этого не видел". И вот из—за этого она была так расстроена. Что ж, может быть, тот Король Джордж не видел ту малышку в полный рост. Он, может быть, не видел её патриотического сердца и что она чувствовала к нему. Она была слишком маленькая.

43 Но с нашим Царём по—другому! О—о, даже если мы делаем что—то незначительное — Он это видит. И Он знает в точности дела и мысли, что в наших душах, что бы мы ни делали, насколько бы малым это ни было. И каким образом мы служим Ему? Когда мы служим друг другу. Если я не люблю вас, как я могу любить Его? Понимаете? "Если вы сделали одному из сих Моих меньших, то сделали Мне". Видите?

Эти — эти незаконченные мелочи иногда и разрывают всю цепь, вы понимаете, и позволяют нам идти, куда понесёт с деноминационным мышлением, и забываем об этом малом, что в действительности является очень существенным. Всё, каждое Слово Божье является существенным. Ничто из Этого нельзя оставить. Мы должны принимать каждое Слово Отсюда, именно так, как Оно было написано.

44 "Я стою у двери, — сказал Иисус, в этом Лаодикийском Периоде, — и стучу". Вы заметили, что это единственный церковный период, когда Его выставили из Его церкви? Во всех других церковных периодах Он находился в церкви. В течение методистского, лютеранского и так далее, Он находился внутри церкви. Но здесь Он находится снаружи, наши верования и дела изгнали Его из церкви. Но Он стоит там снаружи, продолжая стучать, "Если кто услышит и отворит дверь, Я войду к нему и буду вечером с ним, и дам исцеление

его глазам, и — и одежды, и дам ему богатства Небесные; тому, кто услышит, как Я стучу”.

Я думал, что я смогу вспомнить имя того художника, который нарисовал ту картину, написал картину, вернее, сюжет у двери. Когда он... Вы знаете, все великие картины сначала должны пройти очередь, то есть, зал критиков, прежде чем они будут выставлены в Зале Славы. Тот оригинал картины теперь стоил бы миллионы долларов.

45 Но, понимаете, это как с Церковью, должна пройти зал критиков. Мы проходим. Вас будут называть “святыми роликами”, вас будут называть всячески. Но если вы только сможете удержать своё положение во Христе, тогда однажды Он возьмёт нас в Зал Славы. Но сначала мы должны выдержать критицизм. Вот как раз, где находится наше ничтожное, вот, где это показывается. “Если не можете вынести наказания, то вы — незаконные дети, а не дети Божьи”. Не имеет значения, сколько он присоединялся к церкви и что бы там ни было им сделано, он по—прежнему, если он не может вынести наказания, он — незаконное дитя, и он — не настоящее дитя Божье. Но настоящее, подлинное дитя Божье не интересуется, что говорит этот мир, всё остальное — это второстепенное. Он свой разум настраивает на Христа, и это решает дело. Да. Что Христос скажет ему делать, то он и сделает. Куда бы Агнец ни пошёл, они с Ним, везде. И тогда вы видите Его явление, его Присутствие и то, что Он делает. Он всегда со Своим народом, Своей Невестой. Он ухаживает за ней. Однажды состоится Брачная Вечеря.

46 И вот этот художник, несмотря на это, когда она прошла через критиков, толпа критиков собралась вокруг этого художника. Я не могу вспомнить его имени. Я думал, что это Микеланджело, но он был создателем статуи Моисея. Всё же я не могу вспомнить его имени. Но, тем не менее, он сказал: “Ваша картина выдающаяся, — сказал, — не имею ничего, что можно было бы сказать против этой картины”. Он сказал: “То, что Он держит фонарь в Своей руке, это также показывает, что Он приходит тёмной ночью”. Он сказал: “И потом, Он стоит у двери, а тот и головой и ухом, так чтобы ему не... наверняка не упустить этот тихий зов. Его ухо обращено к двери, и Он стучит в дверь”. Он сказал: “Но, вы знаете, сэр, вы забыли нарисовать одну деталь на вашей картине”.

И этот художник, у которого это заняло определённую часть жизни, чтобы написать её, он сказал: “Что же такое я мог забыть, сэр?”

Он сказал: “Не имеет значения, сколько Он стучал, понимаете, вы забыли нарисовать там задвижку. Там нет задвижки на двери”. Если вы обратите внимание на дверь, то там нет задвижки.

женщину, на которой было надето платье, там, в нашей местности. Это было очень странно, видите, там не слишком много пятидесятников. Так что мы увидели, что на ней было надето платье. И она сказала: “Билли, — сказала, — я знаю некоторых из тех женщин. Они поют здесь в хорах, в этих церквях”.

Я сказал: “Конечно”.

Сказала: “Ну да, и они заявляют, что они — Христиане?”

Я сказал: “Дорогая, смотри. Понимаешь, мы не...”

Сказала: “Почему наши люди одеваются?”

Я сказал: “Послушай, дорогая, мы вовсе не из их — их народа”.

Она сказала: “Что?” Сказала: “Они — американцы”.

Я сказал: “Да, но мы нет”.

Она сказала: “Мы не американцы?”

Я сказал: “Нет”.

Я сказал: “Когда я приезжаю в Германию, — там я чувствую немецкий дух. Когда я приехал в Финляндию...” Там в сауне, многие из вас, финны, знаете, что женщины моют мужчин в банях. Итак, это просто финский дух. Замечательные люди, но, вы встречаете, куда бы вы ни поехали, вы встретите национальный дух.

68 Вы приходите в церковь и наблюдайте за пастором, если он просто дикий и дурно себя ведёт, это собрание будет точно таким же. Видите? Они принимают дух друг друга вместо Святого Духа.

Вот в чём причина, что у нас сегодня настолько извращено учение этой Библии. Вместо того чтобы вернуться к этому проекту, они приняли дух какой—нибудь деноминации. Видите? Но это Слово для них представляется настолько же чужим, каким Оно было в те дни, когда вышел Иисус, представляя действительно истинное Благовестие. Они говорили: “Он дьявол. Он Веельзевул”. Видите? Но там вы это получаете.

И она сказала: “Ну что ж, тогда, если мы не американцы, тогда кто мы такие?”

Я сказал: “Наше Царствие Свыше”. Видите, мы свободные, рождённые заново. Царствие Божье находится внутри вас. Видите, ведите себя, как Там, вы делегаты Оттуда. Я сказал: “Мы здесь граждане, живём здесь во плоти. Но наш Дух, мы — пилигримы и странники”. Мы чужды этому миру теперь, даже наша собственная страна, ибо мы приняли приглашение, когда это постучалось в наше сердце, чтобы стать частью Его, Его Слова. И это Слово приводит нас в

“Ну, мой пастор!”

Меня не волнует, что сказал пастор. Вот что сказано в Библии: “Женщине поступать так — это бесчестие”.

“Ну, — вы скажете, — следовало бы научить нас тому, Брат Бранхам, как получить Святого Духа, и как быть такими, такими”. Как вы собираетесь научиться алгебре, если вы не знаете алфавита? Не знаете даже начал — как вести себя, как выглядеть, как одеваться. На улице сегодня стыдно смотреть на этих женщин.

65 Я пришёл вчера в одно место, ох, и входит какая—то извращённая компания. Они, у того человека волосы были до глаз, спускались вниз по спине, и похожие на леготардов, которых маленькие дети приносят в школу, в огромных старых ботинках, полуоткрытый рот. Можно было сказать, что это преступники. И вошли туда вот так, сказали: “Мы французы”.

Разве кто—нибудь нанял бы подобного человека себе на работу? Как они будут зарабатывать себе на жизнь? И видел, что там сидели двое настоящих парней... Они пришли из университета, который там находится, эти битники, или я думаю, что они себя называют жуками, то есть битлз, или что—то типа этого, нечто такое, что идёт из Англии. И потом сидят там вот такие, кто станет нанимать такого человека, чтобы работал на него? Вы станете к себе на работу брать такого человека, вы, бизнесмены? Если станете, то вы что—то такое, вы ещё не приблизились достаточно к Кресту.

66 Посмотрите на этих женщин, что ходят по улицам, это позор! Может быть, невинная женщина в этой коротенькой одежонке, видите, ну, это же позор, как они выглядят. Ну, ты скажешь: “Эй, женщина, ты прелюбодействуешь”.

Они говорят: “Одну минутку, молодой человек! Я такая целомудренная, что я...” Это, может, и так, в собственных мыслях. И это, может быть, если провести медицинское обследование, окажется, что так.

Но, запомните, в тот Судный День вам придётся ответить за совершение прелюбодеяния. Иисус сказал: “Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своём”, а выставляете себя пред ним. Видите, как дьявол их ослепил? Это позор. Это стыд. Вы понимаете, в них — в них дух. Это дух производит это. Это нечистый дух.

Но подлинный Святой Дух заставит женщину одеваться прилично и выглядеть свято.

67 Моя жена сказала мне однажды. Мы шли по улице, и мы встретили

“О—о, — сказал художник, — я нарисовал это так. Вы понимаете, сэр, — он сказал, — задвижка находится на внутренней стороне. Именно вы открываете эту дверь. Вы открываете эту дверь”.

47 О—о, для чего человек стучится в дверь другого человека? Он хочет, чтобы ему открыли. Он пытается войти. У него, может, есть нечто такое, что он хочет рассказать тебе или обсудить с тобой. У него есть для тебя сообщение. Вот зачем люди стучат в дверь друг к другу. У них для этого есть какая—то причина. Этого не происходит, если на это нет какой—либо причины. Вы не пошли бы в чей—то дом, разве только по какой—либо причине; если ничего другого, прийти в гости, сообщить ему что—то или что—то такое. Есть какая—то причина для того, чтобы человеку идти и стучать в дверь другого человека.

Если есть какой—то вопрос, на него должен быть какой—то ответ. Не может быть какого—то вопроса, на который нет ответа. Так что, вот этого—то мы ищем в Библии, этих вопросов дня, а в Библии есть ответ. Христос является тем Ответом.

48 Теперь, многие важные люди стучали в двери в течение жизни, и многие стучали в прежние времена; и, возможно, если время продлится, то будет ещё больше важных людей.

Теперь, первым делом, может быть, если кто—то постучит в вашу дверь, если сможете, то вы тихо подойдёте и отодвинете занавеску, чтобы посмотреть, кто это там.

Если вы заняты, как мы сегодня заявляем: “Нет времени сходить в церковь; нет времени на это. И, вы знаете, моя церковь не верит в подобные вещи”. И, понимаете, иногда мы сходим в сторону от установленного пути, отклоняемся от Слова.

Но вы отодвигаете занавеску, потом хотите увидеть, кто это там стоит. И если это какой—нибудь важный человек, вы быстро бежите к двери.

49 Теперь давайте отвлечёмся немного, и возьмём нескольких постучавших людей. Давайте оглянемся в прошлое и вспомним египетского фараона, жившего много сотен лет назад. Что если — если бы фараон, египетский царь, подошёл к дому крестьянина? И этот крестьянин был как бы не согласен с фараоном, не верил его политике, и не соглашался с ним. И — и, но вот стоит фараон, стоит у двери каменщика или месильщика глины, как мы называли бы их там. в Египте. И вот он отодвигает занавеску, а там у двери стоит могущественный фараон. И он стучит; на лице у него улыбка. [Брат Бранхам стучит. — Ред.] Ой, тот крестьянин открыл бы дверь и сказал: “Входи, великий фараон, да обретёт милость твой смиренный слуга в

очах твоих. Со всем, что находится в стенах сих, я — твой раб, фараон. Ты почтил меня превыше моих братьев. Ты пришёл в дом мой, а я ведь — бедный человек. Ты ходишь в гости лишь к царям и — и к знатым, и к важным людям. А я — незначительный человек. Но ты — ты пришёл ко мне в гости, ты почтил меня, фараон. Что твой смиренный слуга может сделать?” Не имеет значения, чего бы ни попросил фараон, вплоть до его жизни, он отдал бы её. Конечно. Это — честь.

50 Или, сказать к примеру, покойный Адольф Гитлер, когда он был фюрером Германии. Что если бы он пришёл к дому какого-нибудь солдата? И та группа нацистских солдат образовала круг, и вот, ни с того ни с сего кто-то стучится в дверь. И этот солдатик говорит: “А—а, сегодня я себя плохо чувствую! Жена, скажи им, чтоб убирались”.

Она подкралась к двери и отодвинула занавеску. Она говорит: “Муженёк! Муженёк, вскакивай, быстро!”

“В чём дело? Кто там стоит?”

“Гитлер, фюрер Германии!” О—о, вот это да!

Тот солдатик спрыгнул, оделся, быстро, и встал по стойке смирно. Подошёл там к двери, отпер дверь, раскрыл дверь, и сказал: “Хайль Гитлер!” Видите, он был великим человеком, в своё время в Германии. “Что прикажете?”

Если бы он сказал: “Иди спрыгни с того утёса”, он сделал бы это. Почему? В дни нацистов в Германии никто не был таким великим, как Адольф Гитлер. Он был великим человеком. И он... И, какая это была честь, ведь он посещал только генералов и влиятельных людей, а тут он стоит у двери пехотинца! О—о, это было, конечно, великой честью для него.

51 Ну что ж, теперь, а что насчёт Флагштаффа? Перенесёмся в наше время. Что если бы сегодня днём, наш тот — тот президент, мистер Джонсон, Л.Б.Джонсон, что если бы он вышел из самолёта, где-нибудь здесь? И сейчас мы просто представляем собой людей одного класса. Все мы — бедные. Может быть, у одного работа получше, может, немного лучше дом, но всё же мы — просто смертные. Но что если бы он пришёл к вашему дому здесь, может, к самому простому из нас, и он постучал бы в дверь; и вы подошли к двери, а там стоит президент Л.Б.Джонсон? Ой, это была бы большая честь. Может, вы с ним не соглашаетесь, в политике. Но для вас это было бы честью — если бы у вашей двери стоял президент Соединённых Штатов. Кто вы такой или кто я такой? И вот стоит Линдон Джонсон у ваших дверей! Хотя вы, может, являетесь социалистом или республиканцем, или ваши взгляды очень сильно отличаются, но однако это была бы большая

времени, чтобы пройти через все эти двери, потому что там их множество. Понимаете? Но, скажем, следующие минут десять, давайте поговорим о двух—трёх дверях.

Теперь, на правой стороне человеческого сердца, когда вы входите в дверь, там есть маленькая дверь с правой стороны, и она называется дверью гордости. О—о! “Не надо Тебе входить в ту дверь!” Они не хотят, чтобы Господь входил туда, в ту дверь, где гордость. “У меня голубая кровь. У меня всё схвачено! О—о, да, смотри сюда, послушай, я — я...” Видите, это гордость. “Ты не заглядывай туда!” Теперь, Он не может ощутить гостеприимства, пока ты продолжаешь держать ту дверь гордости закрытой.

63 Он должен вас унижить. Видите, вот для чего Он входит. “Ты хочешь сказать мне, что я должен идти туда и вести себя, как остальные?” Что ж, ты не обязан, это несомненно. “Хорошо, послушай, как ты думаешь, что мне делать, когда приду в следующий раз на рабочее заседание? Что мне делать, если я завтра встречу с моим — моим работодателем? И тогда, с тем Духом, который будет на мне, я буду прыгать там, прямо во время работы, и начну говорить на иных языках, ох, это меня унижит. Нет уж, туда не входи!”

Видите, вот вам, пожалуйста, видите. Да—а, вы позволите Иисусу войти, вы присоединитесь к церкви и запишете там своё имя, примете Иисуса своим Спасителем; но что насчёт того, чтобы быть вашим Господом, когда у Него полное влияние? Когда Он является Господином, всё Его, принадлежит Ему; видите, вы, вы теперь полностью сдались Ему.

64 Но та маленькая гордость. “Ох, вы имеете в виду нас, женщин, это мы будем растить свои волосы?” Ну, Он это сказал. “Мы прекратим делать маникюр или пользоваться косметикой?” Он это сказал. “Что ж, как ты думаешь, что подумают в моём кружке шитья? Они будут называть меня старомодной”. Ну, тогда сиди со своей гордостью. Давай—давай. Он будет стоять у двери, это всё, дальше Он пройти не может.

Когда же вы готовы открыть ту дверь, позволить Ему войти, Он вычистит это для вас. Брючки будут отправлены в мусорное ведро, и косметика отправится туда же, в мусорное ведро, и парикмахер останется без работы, с настоящими верующими, если он делает стрижки только женщинам.

Теперь скажете: “Это не имеет значения!” О—о, да, имеет, тоже. Это то, что сказано в Библии. Это верно. Видите, там находится какое-то словечко, что вы не желаете, чтобы Он вошёл туда.

принимают Христа. “Я... Я — я принадлежу к церкви. Я принадлежу к знаменитому Такому—то месту вот здесь, к ним принадлежит доктор философии и права, понимаешь. И это самая большая церковь. Мэр ходит туда, и всё такое, понимаешь. Я — я принадлежу к той церкви”. Они позволяют ему войти, просто вот настолько. “Да—а, я приму Его”, видите, ради личной выгоды.

60 Но что потом, когда Иисус входит в сердце? Многие люди принимают Его, потому что не хотят отправиться в ад. Но когда Иисус входит в твоё сердце, Он желает быть Господином. Не только Спасителем; но Господом тоже. Господь — это “правление”. Он входит, чтобы прийти к власти.

Теперь вы скажете: “Так ли это, Брат Бранхам?” Конечно.

Что если — если я пригласил бы вас к себе в дом, и вы вошли в дверь? И вы постучали бы в дверь, и я выглянул и сказал: “Да, входите. Если вы можете мне помочь, помогите. Но теперь, когда вы сейчас вошли, я не хочу, чтобы вы совались повсюду в моём доме. Вы стойте только там, у двери!”

Помните, наша тема — это “двери” за дверью. Теперь, в человеческом сердце есть много маленьких дверей, и много что закрыто за теми дверцами. Просто позволить Ему войти — это ещё не всё, когда Он входит.

61 Когда я вхожу в ваш дом, если вы встретили меня у двери, что ж, если вы сказали бы: “Входите, Брат Бранхам. Я так рад видеть вас!”

Я сказал бы: “Ну, для меня это привилегия — войти в ваш дом!”

“О—о, может, вы зайдёте и присядете? Брат Бранхам, осмотрите наш дом, почувствуйте себя как дома!” О—о!

Я прошёл бы к холодильнику, взял бы себе один из тех больших бутербродов, примерно вот такой, снял бы туфли и пошёл в спальню и улёгся бы. И для меня это было бы настоящим праздником объедения, понимаете. Почему? Потому что я почувствовал бы себя желанным гостем. Вы мне оказали гостеприимство. Поэтому, я это высоко оценил бы, если вы оказали мне гостеприимство.

62 Если я пришёл бы в ваш дом, и вы мне сказали: “Вы по стойте там, у двери, вот, не надо повсюду соваться!” Мне бы это не показалось очень гостеприимным. А вам? Нет, видите, вы не ощутили бы гостеприимства. Кто—нибудь пригласил бы вас войти и сказал: “Теперь подожди! Да, входи, но стой только там!”

Теперь, есть маленькая дверь, когда уже внутри человеческого сердца. Мы лишь поговорим о некоторых из них, понимаете. У нас нет

честь.

52 И знаете что? Поскольку вы были удостоены такой чести, ещё бы, в тот же вечер вас показали бы по телевидению. Наверняка. Завтра же в местных газетах появились бы заголовки, в здешней газете Флагштаффа, что, “Джон Дью. Вчера в Флагштафф прилетал президент Соединённых Штатов, ничем не вызванный визит, приехал даже без приглашения и постучал” в вашу дверь. Смиранный! За тем президентом закрепилось бы имя смиренного человека, при всём его величии, прийти к моей или к вашей двери; мы — никто, и вот прийти и беседовать с нами.

Ой, вы шли бы потом по улице и говорили: “Да, я — тот парень. Президент был у меня в гостях”.

“Постой, позволь—ка мне запечатлеть твой профиль. Смотри прямо на меня. А какая у тебя походка?” Вы стали бы важным человеком. Конечно.

53 А что если бы пришла королева Англии, хотя вы и не под её правлением? Но это было бы честью для некоторых из вас, женщины, оказать гостеприимство королеве Англии, хотя и не находитесь под её правлением. Но всё же она великая личность, она — самая великая королева в мире, в настоящее время. Конечно, она таковая, имея в виду политику. Но если бы она попросила у вас какую—нибудь безделушку, что висит у вас на стене, которой вы дорожили бы чрезмерно, вы отдали бы это ей. Подарить это — было бы для вас честью. Конечно, это же королева Англии.

И вам была бы оказана честь, президентом. И все рассказывали бы о скромности английской королевы, прилетевшей, чтобы повидать какую—то женщину в Флагштаффе, никому не известную. И газеты напечатали бы об этом, и новости передали бы об этом.

54 Но, вы знаете, самая важная Личность всех времён, Иисус Христос, стучит в нашу дверь. Но от Него отвернулись, более чем от всех царей и сильных мира сего. Это верно. И вы можете принять Его и пойти и рассказать об этом, а окружающие посмеются вам в лицо. Никакие новости не будут...

Кто более великий, чем Иисус Христос, мог бы прийти к вашему дому? Кто более великий, чем Иисус Христос, мог бы постучать в вашу дверь? Кто мог бы это сделать? Сын Божий который постучал бы в ваш дом, кто ещё может быть важнее? И однако Он стучит, день за днём. А если вы принимаете Его, то вас называют фанатиком. Так что, видите, как мир узнаёт своих? Это верно. Но Он не пришёл бы, если бы у Него не было на то причины.

И можете представить, как смиренность президента Джонсона или королевы Англии, или какого—нибудь великого человека, как это было бы показано, скромность того великого и знаменитого человека, чтобы постучать в вашу дверь!

А что насчёт смиренности Сына Божьего? Кто мы такие, — грешники, грязные, “рождённые во грехе, зачатые в беззаконии, пришли в этот мир, говоря ложь?” И вот Сын Божий приходит и стучит в нашу дверь.

55 Теперь, английская королева может попросить вас о какой—нибудь услуге. Она может взять что—нибудь у вас. Так же и президент, он может попросить вас сделать что—нибудь такое, чего вы не хотите делать. Он может попросить у вас какие—то драгоценности, с которыми вы не хотели расставаться, а для него это было бы пустяком.

Когда же стучится Иисус, то Он что—нибудь вам приносит. Он приносит вам прощение. Не отказывайтесь от этого. Потому что, как это расследовали в наших судах здесь, так это будет в Царствии Небесном. Если Он стучал бы и принёс прощение, а вы от этого отказались и умерли в своих грехах, то вы погибнете; хотя вы имели честь находиться на подобном собрании, хотя вы имели честь присутствовать во время пробуждения, или в своей церкви, и слышали, как ваш пастор говорил Евангельскую проповедь. И были среди слушателей, говорите: “Да, я был там”. Может быть, вы, трудно рассказать всё, что вы могли бы сказать. “Я слышал пение. Меня это радовало. Я слышал свидетельства. Это было настоящее”. Но вы от Этого отказались.

56 Что если бы я был молодым человеком, который познакомился с девушкой; она была бы красивой, она была бы Христианкой? Она бы... Она отвечала бы всем требова—... [Пробел на ленте. — Ред.] Вы не можете найти в Этом никакого порока, но вы должны отложить в сторону человеческие традиции. Вы говорите: “О—о, я верю, что Это правильно. Я понимаю, должен...” Но вы должны принять Это. Ты... Тогда та женщина становится частью тебя. Тогда вы становитесь частью этого Слова, что и есть Невеста. Если Он есть Слово, то Невеста будет Невестой—Словом. Понимаете, обязательно будет! Видите, вы должны принять Это. Вы бы... вы могли бы говорить, что пожелаете, вы можете хвалиться президентом; но обычно, когда Иисус приходит к нашим дверям, мы просто отворачиваемся от Него. Видите, мы не хотим с Ним иметь ничего общего. Мы говорим: “Ну, как—нибудь в другой раз”.

57 Что если вы постучали в чью—либо дверь? Теперь давайте посмотрим с другой стороны, одну минуту. Что если вы подошли и

постучали в чью—либо дверь и у вас было нечто для них? И всё они к вам отнеслись бы так, как вы отнеслись к Богу; что ж, если так поступаете, ну, ладно, но у вас нет никаких оправданий. Так что, когда вы постучали в чью—либо дверь, а они подглядели через окно и задвинули занавеску; или же подошли к двери и говорят: “Как—нибудь в другой раз!”

“Ну, я хотел бы...”

“У меня нет времени сегодня утром!” Знаете, что бы вы сделали? Возможно, то же самое сделал бы и я, и другие, вы никогда больше не пришли бы туда.

Но не так Иисус. “Я стою и стучу”, стучит непрерывно. [Брат Бранхам непрерывно стучит по чему—то. — Ред.] Понимаете? “Ищущий”, не искал. “Ищущий! Стучащий!” Стук, стук — это непрерывно, стучит! Видите, “Ищущий, стучащий, будет...” Не просто лишь...

58 Как притча о неправедном судье. Женщина приходила и хотела мести, отмщения, но не могла этого добиться. Он... Она продолжала приходить и умолять. И она говорила... “Защиту её, чтобы она не приходила больше докучать мне”.

Насколько больше сделает Небесный Отец? Видите, это нам следовало бы стучать в Его дверь. Это Адам должен был бы бегать туда—сюда по саду, громко крича: “Отец! Отец, где Ты?” Но вместо этого, вместо этого, это Бог бегал туда—сюда по саду: “Сын! Сын, где ты?” Видите, это просто показывает, что мы из себя представляем. Мы всегда прячемся, вместо того чтобы просто выйти и признать это. Мы стараемся убежать, спрятаться за что—то. Видите, просто такова природа человека, у нас это подобным образом. Так точно.

Вы отдали бы этим людям лучшее, что у вас есть, всё. Но вы не примете, вы — вы — вы не примете Иисуса. Я не имею в виду вас, но я здесь имею в виду людей.

59 Или, может быть, вы можете сказать вот что, можете сказать: “Проповедник, я уже сделал это. Я — я открыл своё сердце и позволил Иисусу войти туда. Я это сделал десять лет назад. Я сделал это двадцать лет назад”. Ну что ж, может, это абсолютно верно, но это всё, что ты сделал? Видите?

Я хочу спросить у вас теперь. Если вы пригласили бы кого—нибудь в свой дом, и потом, когда в дверь вошли... Вернее, кто—нибудь пригласил вас в дом, говорят: “Входи”.

“Да, у меня есть одно дело, я уезжаю из города, но для меня большая честь, понимаешь”. Вот каким образом многие люди